

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ТЕПЛУРУ

12+

СВЕТЛАНА ПОСКУТОВА

Светлана Лоскутова
Возвращение на Теллуру

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лоскутова С. Б.

Возвращение на Теллuru / С. Б. Лоскутова — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-97790-7

Филарийская цивилизация находится на краю гибели. Ее космические корабли бороздят по Вселенной, чтобы найти для ее жителей новый дом. Звездолет инопланетян во главе со Стервятником оказывается на Теллуре, начинается поголовное истребление ее населения. Один из бойцов сопротивления Люк возвращается в прошлое, чтобы предотвратить вторжение инопланетян и уничтожить их звездолет до приземления на Теллуре. Но он не единственный, кто жаждет изменить ход событий...

ISBN 978-5-532-97790-7

© Лоскутова С. Б., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Космический пришелец	5
1	5
2	10
3	14
4	19
5	23
6	28
7	34
Филарийцы	39
1	39
2	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Светлана Лоскутова

Возвращение на Теллуру

«Чем старше я становлюсь, тем больше начинаю верить в то, что мы не одни во Вселенной. И если это так, то нам стоит опасаться за свое будущее. Скорее всего, инопланетяне превосходят нас в развитии. И это будет нечто сродни встрече Христофора Колумба с индейцами. Вы же помните, что это не очень хорошо закончилось для тех, кто принимал гостей», – предупреждает Стивен Хокинг.

Космический пришелец

1

Обитатели Варума готовились ко сну, когда вечернюю гладь неба насквозь пронзила яркая комета, вспыхнувшая на несколько минут серебром и рассыпавшаяся фейерверком на сотни мелких огней. Лишь немногие горожане заметили это из своих окон и, как замороженные, любовались захватывающим зрелищем. Они даже не догадывались о том, что несет им этот космический пришелец, и какую смертельную опасность он в себе таит. Самые крупные части кометы, избежавшие горения в атмосфере, на огромной скорости вонзились в тело планеты, а вместе с ними сюда явился и вирус-убийца.

Первой его жертвой стало четвероногое существо Тру, полусобака-полукошка, каждое утро обследующее обширные окрестности Варума. Обладая завидным любопытством, животное, конечно, не могло пройти мимо ярко-зеленого камня размером с него самого, неожиданно появившегося на его пути. Тру покрутился вокруг него, обнюхал, потом лизнул чуть теплую бугристую поверхность и на какое-то время замер, прислушиваясь к своим ощущениям и разглядывая необычный предмет. Незнакомец показался ему несъедобным и немного горьковатым на вкус. Зверек замотал головой и закашлял, стараясь избавиться от противного привкуса на языке. Затем побежал прочь, потеряв к камню всякий интерес. Порезвившись еще немного на солнышке, Тру заспешил домой своим обычным маршрутом.

Оказавшись в своем дворе, он залиvisto залаял, призывая своих маленьких друзей, хозяйских ребятишек, выйти на улицу и поиграть с ним. Однако на его призыв никто не отозвался, тогда Тру забрался в свою конуру и, немного уставший после утренней прогулки, задремал, положив лохматую голову на лапы.

Проснувшись через какое-то время от шума снаружи, он попытался встать и выбраться из своего домика, но тело не слушалось. Ноги стали словно чужими, желудок сводило, как будто от голода, но есть не хотелось, к горлу подкатывала тошнота. Тру жалобно заскулил, да так и остался в своей конуре. Он слышал, как хозяйева громко звали его по имени, но от взявшегося непонятно откуда бессилия не откликнулся на зов. Прошел день, и Тру почувствовал, как в его душе что-то изменилось, и этим что-то была растущая беспричинная злоба. Он еще до конца не понимал, что из мягкого и ласкового становится совсем другим – агрессивным и крайне опасным.

И снова хозяйские дети, Мона и Айрон, девочка и мальчик с необыкновенно бледной кожей и ярко-голубыми глазами, подошли к конуре и стали звать его по имени, на что Тру тут же угрожающе зарычал.

– Что это с ним? – испугалась Мона, отшатнувшись от домика своего питомца.

– Трусиха! – засмеялся брат и смело сунул руку в конуру.

Он попытался вытащить Тру наружу, но тут же выдернул руку обратно: она была вся в крови. Глаза Айрона от ужаса округлились, и он истошно завопил. За ним закричала и Мона. Она ладошками схватилась за щеки, словно у нее болели зубы, и зажмурила глаза. На крики ребят из дома выбежали их родители, Солли и Эд. Они были такими же бледнокожими и голубоглазыми, как и дети.

– Что с тобой? – заметив рваную рану сына, из которой струйками текла кровь, закричала Солли и бросилась к Айрону.

Она схватила мальчика за руку и перетянула ее кухонным полотенцем, которое в этот момент как нельзя кстати висело у нее на плече. Пока Солли ловко проделывала все это, Мона с перепуганным лицом наблюдала за действиями матери.

– Чем вы тут занимаетесь? – накинулся на детей Эд, когда жена закончила перевязку.

– Тру... Это все он! Он схватил Айрона за руку! – закричала Мона и громко зарыдала.

Она вытянула вперед руку, показывая на конуру. На лице Эда отразилось недоумение, он не верил словам дочери.

– Тру укусил Айрона? Этого не может быть, – уверенно возразил он, переводя взгляд с дочери на сына и обратно. – Вы, наверное, его дразнили? – догадался Эд.

– Я просто хотел его погладить, – захныкал Айрон. – А он...

Мальчик не договорил, дальше слышались только его жалобные всхлипывания. Солли и Эд в растерянности переглянулись; за всю свою короткую жизнь Тру всегда был нежен и ласков со своими хозяевами.

– Позаботься о нем, – кинула мужу Солли.

Она взяла детей за руки и увела в дом, оставив Эда во дворе одного. Солли пришлось потратить много времени, чтобы дочь и сын, наконец, успокоились и перестали плакать.

– Так иногда случается, что животные кусаются, – внушала она им. – Обычно это бывает, когда они очень напуганы. Вы ведь не делали Тру ничего плохого? – Солли строго взглянула на детей.

– Ну что ты, мама! – воскликнула Мона. – Ты что нам не веришь?

Но Солли не успела ничего сказать, в дверях появился Эш, красивый юноша с такими же, как у всех остальных, ясными голубыми глазами.

– Что тут у вас? – спросил он, вглядываясь в родные лица, переливающиеся неярким светом.

От беспокойства Эш сам начал светиться и с каждой секундой все сильнее и сильнее.

– Уже все в порядке... – постаралась успокоить его мать, но ее прервал Айрон.

– Тру совсем взбесился... Кусается... – пожаловался он, выставив перед собой забинтованную руку.

– Очень больно? – с сочувствием спросил Эш; брат закивал с готовностью.

Эш уселся рядом с Айроном и обнял его за плечи. Он уже забыл о своем герое, брошенном на произвол судьбы в игре с пришельцами. Солли, глядя на них со стороны, невольно улыбнулась. Братья не очень-то ладили между собой.

– И я с вами! – тут же подскочила к ним Мона.

Она придвинула к ним стул и прижалась к Эшу с другой стороны. Так они просидели весь вечер, пока постепенно место страха и боли не заняли покой и умиротворение.

В это самое время оставшийся во дворе Эд стоял перед конурой Тру и не знал, что делать. Из домика всеобщего любимца доносилось глухое рычание, не предвещавшее ничего хорошего. Их ласкового и дружелюбного Тру словно подменили. Так ни на что и не решившись и оставив животное в покое, Эд вернулся в дом.

– Ну, как он там? – спросила Солли, как только муж появился на пороге.

– Рычит... – со вздохом ответил Эд, – не понимаю, что с ним такое происходит...

– Да, это так на него не похоже... – согласилась с ним Солли. – Что ты думаешь делать дальше? Тебе не кажется, что его опасно оставлять здесь с нами?

– Позвоню в клинику для животных. Пусть они увезут его к себе, пока он не поправится... Как дети?

– Немного успокоились... Рану я обработала и перевязала, думаю, что она не опасна. Но на всякий случай я вызвала врача, пусть хорошенько посмотрит Айрона. Дети пока там, на кухне... – Солли снова улыбнулась, представив, как дочь и сыновья сидят втроем обнявшись. – Слушай, надо позвонить моему отцу и рассказать о том, что у нас здесь произошло. Он всегда так беспокоится за нас и просит сообщать обо всем ему первому.

– Неудивительно, – засмеялся Эд. – Он ведь у тебя полицейский и непременно должен знать обо всем, что происходит в городе!

Отец Солли, Пол, а по совместительству шеф полиции Варума, жил километрах в пяти от города. Это был крепкий лысый мужчина лет пятидесяти с сильным натренированным телом. Пол как раз только что вернулся домой с работы, когда услышал голос Эда, доносившийся из комнаты. Прошедшие сутки дались ему нелегко, его телефон буквально раскалывался от звонков. И везде звучало одно и то же: «Спасите! Помогите!» Милые домашние питомцы всего города ни с того ни с сего вдруг стали нападать на своих прежде любимых хозяев.

Странных случаев становилось все больше и больше, и полицейские, вынужденные без сна и отдыха то и дело ездить на вызовы, падали от усталости. Некоторые из них и сами попали под раздачу и были укушены: кто в руку, кто в ногу, а кто и пониже спины. Последним в полицейском участке особенно доставалось. «Эй, Тэд, давай похвастайся своим боевым ранением», – подшучивали над одним из таких несчастных сослуживцы.

После суматошного дня Пол вернулся домой совершенно разбитый и голодный, надеясь на несколько часов покоя и сытный ужин, но, видимо, зря. Звонил Эд, и Пол тяжело вздохнул и из коридора прошел в комнату.

– Пол, где ты? – снова и снова повторял голос зятя, в котором слышались нотки тревоги и беспокойства.

Пол весь напрягся, интуитивно чувствуя, что случилось что-то серьезное.

– Здесь я, здесь, – отозвался он, заходя в комнату и увидев на экране, занимавшем всю стену, расстроенное лицо зятя. – Привет, Эд! Что там у вас стряслось? – спросил он, разыскивая глазами пульт управления.

Тот все время норовил куда-то от него спрятаться. То оказывался под шкафом, то на кровати под подушкой и даже в холодильнике. На этот раз пульт валялся в углу комнаты, Пол поднял его и нажал на кнопку. В тот же момент из стены плавно выехало большое светло-серое кресло, в которое он тут же с удовольствием втиснул свое уставшее за день тело, и облегченно вздохнул. Мужчина вытянул вперед ноги и расслабился, еще не догадываясь, что ждет его впереди.

– Наш Тру... – начал говорить Эд. – Ты ведь помнишь его? – зять вопросительно уставился на родственника, развалившегося перед ним в кресле.

– Ну, конечно! – попытался выжать из себя улыбку на лице Пол, тут же вспомнив маленькое лохматое существо в черно-белых пятнах, которое вечно вертелось у него под ногами и приветливо виляло хвостом.

– Так вот, ты не поверишь, он словно взбесился, рычит, кусается... Схватил за руку Айрона!

Пол тут же весь напрягся и даже привстал с места, словно собираясь куда-то бежать. Страх за семью дочери сковал все его тело. Почему он раньше не подумал, что болезнь, поражающая животных Варума, не может затронуть и дом Солли, в которой он души не чаял?

– Ну и как он сейчас? – спросил полицейский.

– Мы отправили Айрона в больницу, – сообщил Эд.

– А Тру?

– В клинике для животных...Его забрали ветеринары и, кажется, придется его усыпить...

– А что Солли, Мона и Эш?

– Не беспокойся, с ними все в порядке, – успокоил его Эд и натянуто улыбнулся.

Из-за спины мужа на экране вдруг появилась Солли, она помахала Полу рукой.

– Па, не волнуйся, у меня все в порядке, только испугалась немножко. Ты как там?

– Нормально, – машинально произнес Пол, думая совершенно о другом.

Как бы дочь и зять ни пытались успокоить его, предчувствие беды уже заползло в его душу и прочно там обосновалось.

– Я сейчас приеду, никуда не уходите! – сказал Пол и рывком вскочил с кресла.

Всю его усталость как рукой сняло. Он завел машину и помчался в Варум. Когда он достиг его, уже совсем стемнело. В упавшем на город сумраке яркими звездами горели окна. С каждой минутой огоньков становилось все меньше и меньше: варумцы ложились спать.

Пол уже предвкушал радостную встречу с дочерью и внуками, старший из которых, Эш, был похож на него как две капли воды, но внезапно ему пришлось остановиться. Он вышел из машины и увидел впереди себя множество фигур, облаченных в белые скафандры. С каждой минутой их становилось все больше и больше. Они неторопливо двигались к городу и окружали его плотным кольцом. «Что за черт! – выругался полицейский, вглядываясь в странные силуэты. – Кто это и что им здесь нужно?»

В растерянности Пол стоял и наблюдал за скафандрами, как он их назвал, и не знал, что делать дальше. Однако вскоре все переменялось. Один из скафандров, видимо, старший, махнул рукой, и стало вдруг светло как днем. Тысячи ярких лучей прочертили густые сумерки и со всех сторон врезались в дома варумцев. Под ними аккуратные домики вспыхнули словно свечки, и за несколько секунд превратились в черный пепел, хлопьями падавший на землю. Скафандры не спеша продвигались вглубь города, до предела сжимая свое кольцо, пока последний дом варумца не исчез с лица планеты. Вскоре от города ничего не осталось, словно его никогда и не было.

Все это произошло так стремительно, что наблюдавший за всем этим Пол не успел ничего понять. Происходящее перед ним было настолько шокирующим, что казалось ему каким-то нереальным. «Этого не может быть! Я, наверное, сплю», – убеждал он самого себя. Однако приближение скафандров заставило его прийти в себя. Судя по всему, они заметили Пола и теперь явно намеревались познакомиться с ним поближе.

– Кто вы такие?! – отчаянно выкрикнул полицейский и тут же замолчал, отчетливо увидев направленное на него оружие.

«Надо уносить скорее ноги», – мелькнуло в голове Пола. Он резко развернулся, рванул дверцу и прыгнул в кабину.

– Скорость на максимум! – громко скомандовал он; автомобиль послушно дернулся и помчался прочь от злосчастного места.

Его «Стрела», так он называл свою машину, на предельной скорости неслась по дороге, а за ней мчался мобиль скафандров, почти в два раза превосходивший по размеру авто Пола. Преследователи, наполовину высунувшись из мобилей, стреляли. Яркие вспышки то и дело мелькали за окнами «Стрелы». Пол видел, как расстояние между ним и скафандрами сокращается, а вместе с этим уменьшаются и шансы на спасение.

Но удача всегда сопутствовала полицейскому, он верил, что родился в рубашке. Так ему внушала давно ушедшая из жизни мать. И на этот раз ему снова крупно повезло. Мобиль скафандров каким-то образом вдруг потерял управление и перевернулся.

Пол уже не видел, как из приземлившейся на крышу машины стали выползать скафандры, а только заметил, что оторвался от своих преследователей. Фортуна и на этот раз оказалась на его стороне!

– Все, мы упустили его! – в ярости закричал один из скафандров вслед Полу. – Черт какой, ушел! Как ему это удалось?! Похоже, он направляется к городу! Есть большая вероятность, что он заражен!

– Да, он – просто везунчик! Еще немного и он был бы у нас в руках! – поддержал его второй скафандр. – Надо предупредить военных, – он включил рацию и подставил ее к лицу: – Церий, Церий, к вам приближается опасный объект! Он на серебристой машине... Как слышите?

– Вас понял! К уничтожению цели готов, – ответил голос из переговорного устройства. – Как вы там?

– Сами мы целы, – отчитался скафандр, – а вот машина пострадала.

– Вас понял, – коротко произнес голос, и связь прервалась.

Зная по опыту, что его машину будут искать, Пол бросил ее на дороге и пошел пешком. Он старательно избегал открытой местности и по возможности скрывался в зарослях деревьев. Когда же до него доносились звуки мобилей скафандров, он ложился на землю и терпеливо ждал, когда все стихнет. На пути ему часто встречались растерянные и напуганные мужчины и женщины с плачущими детьми. По всей видимости, они шли туда же, куда и он, – в Церий. Пол сторонился людей, впрочем, и они его тоже. Сегодня каждый был сам за себя.

Несмотря на осторожность, судьба все равно столкнула Пола с тем, чего он так избегал. Когда Пол, обессилев от долгой дороги, собрался отдохнуть под старым деревом, откуда-то сбоку раздался истошный женский вопль. Этот крик ужаса и отчаяния, от которого стыла в жилах кровь, заставил Пола вздрогнуть и обернуться. Метрах в двадцати от себя он увидел две бегущие фигуры. Впереди была женщина, а за ней мчался крупный мужчина в полицейской форме.

Пол, не раздумывая, кинулся к ним. Он был еще довольно далеко, когда женщина вдруг упала, и преследователь наконец-то настиг ее. Жертва последний раз дико взвизгнула, а потом затихла. Очевидно, она была уже мертва, но Пол еще не понял этого и продолжал бежать к ней на помощь.

Чем ближе он становился к месту трагедии, тем ужаснее было то, что он видел. Монстр в полицейской форме, склонившись над неподвижным телом, буквально рвал его на части. Время от времени он подносил ко рту окровавленные руки и энергично двигал челюстями, будто что-то пережевывая. «Да он же ест себе подобных!» – догадался Пол и похолодел.

– Смотри на меня, мразь! – с ненавистью закричал он, когда был уже к нему довольно близко, и направил на убийцу пистолет.

Мужчина обернулся, и Пол с ужасом увидел знакомое лицо: перед ним был Тэд. Он безумными глазами с минуту смотрел на своего начальника, все еще шевеля ртом, из которого по подбородку текла кровь невинной жертвы, а потом бросился на Пола.

Пистолет выстрелил, и первая пуля вонзилась в плечо Тэда. Прежде чем Пол успел выстрелить еще раз, монстр размахнулся и нанес ему удар, а затем рухнул на землю с дыркой посередине лба.

– А, черт, – выругался Пол, когда все закончилось.

Только сейчас он почувствовал острую боль на шее под левым ухом. К счастью, рана была небольшой, и полицейский вскоре забыл о ней. Затем он подошел к мертвой женщине и осмотрел ее изуродованное тело с торчащими наружу внутренностями. Он постоял над покойницей еще какое-то время, потом побрел дальше, совершенно позабыв о том, что хотел передохнуть. Перед глазами стояла страшная гримаса смерти на лице женщины, которая потом еще долго не давала ему спокойно уснуть.

2

Церий был самым густонаселенным городом планеты Антея. Здесь жила вся элита антейского общества. Город раскинулся на десятки километров и состоял, в основном, из правительственных зданий, научных центров, престижных и дорогих жилых кварталов, утопавших в экзотической зелени и цветах. Тут же находились обсерватория и самый крупный космодром Антеи.

Эпидемия, с катастрофической скоростью завоевывающая все новые и новые пространства, за короткое время изменила этот обычно спокойный и величественный город, превратив его в неприступный бастион, окруженный плотным кольцом военных и полицейских.

Второй линией защиты служили провода-убийцы, опутывающие со всех сторон город и поражающие смертельными разрядами всех, кто осмеливался их коснуться. Таких смельчаков было немного. Их черные обугленные тела валялись по всему периметру убойного кольца. Те редкие «везунчики», кому все же удавалось преодолеть преграду, гибли под выстрелами военных.

Метрах в пятидесяти от Церия толпились тысячи антейцев, прибывающих сюда со всех уголков Антеи за защитой и помощью. Стихийное людское кольцо вокруг города с каждым часом росло и становилось все более беспокойным и агрессивным. Защитники города с опаской следили за своими соседями и считали время, когда вся эта неуправляемая и насмерть перепуганная масса ринется на них.

Обстановка внутри Церия тоже была тревожной. Горожане потоками стекались на главную площадь, в центре которой возвышалась статуя Этруса, основателя Антеи. Давно не видел Этрус такого большого скопления людей на площади. Повсюду, куда падал взор, стояли, сидели и даже лежали антейцы. Они пришли сюда, чтобы услышать решение Сената. От голосов собравшихся над площадью стоял невыносимый гул, проникавший через окна в здание Сената.

Однако в зале, где собрались сенаторы, тоже было шумно, в воздухе висело всеобщее напряжение. От надвигающейся катастрофы на лицах народных избранников читались растерянность и страх. Правда, как только появился Стэк, Верховный консул Антеи, в зале тут же воцарилась тишина.

Стэк, высокий мужчина с выражением высокомерия и превосходства на лице, неторопливо прошел к трибуне. На этот раз к обычному высокомерию примешивалась тревога, которую он тщательно скрывал. Причиной этому была его дочь Ола.

Все взоры сенаторов с надеждой устремились к Стэку. Этот давно уже немолодой антеец был необыкновенно умен, и пользовался у антейцев большим авторитетом. Консул окинул зал жестким взглядом и начал говорить. Его голос звучал, как всегда, ровно и убедительно и внушал сенаторам спокойствие.

– Друзья, – произнес он, уставившись в середину зала, – сегодня на наши плечи легло тяжелое испытание. Смертельный вирус, явившийся неизвестно откуда, захватывает все новые и новые территории Антеи. Мы оказались совершенно бессильны перед этим невидимым врагом. Перед нами встала реальная угроза полного вымирания антейской цивилизации! – он снова обвел зал глазами. – Вероятно, Церий остался единственным островком, еще не подвластным вирусу. Но это дело времени... Правительственные войска с трудом сдерживают тысячи антейцев на подступах к столице. Люди в панике, они покидают свои дома и бегут сюда за спасением. Но как мы можем их защитить? – Стэк сделал паузу. – Толпа вокруг города становится все больше, в любую минуту она может прорвать оцепление и хлынуть сюда, к нам, – по залу пробежался глухой ропот. – Увы, правительственных сил мало, чтобы справиться с тысячами обезумевших от страха людей!

Стэк замолчал, отстраненно глядя поверх сенаторов, зал тоже затих.

– А что говорят ученые? – вдруг в напряженной тишине выкрикнул кто-то из сенаторов. – Что они там делают в своих лабораториях? Раньше мы как-то справлялись с подобными эпидемиями... Почему сейчас ситуация вышла из-под контроля?

В поддержку этих слов зал одобрительно зашумел.

– Тихо! – грянул Стэк, подняв вверх руку и грозно сдвинув брови, и, когда снова воцарилась тишина, уже спокойно добавил: – Ваш вопрос вполне уместен! Я вижу среди нас профессора Бэл из Центра вирусологии. Прошу вас, профессор, выскажите свое ценное для всех нас мнение о сложившейся ситуации!

Стэк, на губах которого играла презрительная усмешка, протянул руку к сидевшей в первом ряду женщине, приглашая ее выйти на трибуну. Профессор тут же встала с места и неуверенной походкой направилась к консулу. Она была довольно молода, лет тридцати, но строгое выражение ее голубых глаз и две складочки на лбу между ними делали ее значительно старше своего возраста.

– Уважаемые сенаторы! – заговорила Бэл дрожащим от волнения голосом, и при этом ее кожа начала светиться. – Вирус, который мы назвали Радиумом, и о котором сейчас идет речь, является совершенно новым видом микроорганизмов. До сегодняшнего дня он был нам совсем не известен, – она остановилась и посмотрела в зал, словно ища его поддержки, а потом продолжила говорить: – Поступившей в наш Центр информации пока недостаточно, чтобы делать какие-то серьезные выводы... Мы можем только предполагать, что вирус, каким-то образом оказавшись внутри организма, по нервным волокнам достигает мозга. Прочно обосновавшись там, он начинает контролировать поведение инфицированного, а потом через какое-то время убивает своего носителя... До нас дошли также сведения, что вирус вызывает у заболевших неконтролируемую агрессию и жестокость... Хотя данных о выживших у нас пока нет, но я хочу внести в свою речь нотку оптимизма, – профессор повысила голос, чтобы привлечь внимание. – Научкой точно доказано, что при любой эпидемии существует какой-то процент выживших... Некоторые люди обладают врожденным иммунитетом к тому или иному виду вирусов... Если нам удастся найти таких антейцев, то тогда мы сможем создать вакцину...

– Профессор, ваши последние слова нас, конечно, необыкновенно порадовали, – прервал ее Стэк, в словах которого слышалась насмешка. – Если хоть кто-то выживет в этом аду – это замечательно! А что вы предлагаете делать нам, здесь присутствующим? – он уставился на Бэл, которая под его взглядом как-то вся сникла. – Вы что, хотите, чтобы мы сидели и спокойно ждали, выживет ли кто-нибудь среди нас? Где ваши супервакцины, черт возьми, где они? – повысил голос консул.

– Мы... Наш центр... – запинаясь, забормотала Бэл. – Мои люди прилагают все усилия, чтобы найти вакцину, но на это требуется время...

– Сколько? – донеслось из зала.

– Года два-три, – неуверенно ответила Бэл.

– Года два-три, – как эхо, повторил за ней Стэк. – Вы действительно думаете, что к тому времени она кому-то понадобится? Прошел всего месяц, а от населения Антеи, по нашим расчетам, осталась только пятая часть... Вы это понимаете? У нас не то чтобы года, недели нет!

Под его напором Бэл стояла на трибуне с ощущением своей полной беспомощности и никчемности.

– Но ведь должен же быть какой-то выход? – зашумели сенаторы, потерявшие к профессору всякий интерес.

Снова все взоры были прикованы к Стэку, а Бэл вернулась на свое место.

– То, что я скажу сейчас, многим из вас покажется на первый взгляд совершенно неприемлемым! – сказал консул, снова заняв трибуну. – Но, перед тем как возразить мне, хорошенько подумайте над моими словами! – он помолчал несколько секунд, а потом добавил: – В сложившейся ситуации я вижу только один выход: мы должны покинуть Антею!

Его последние слова были настолько шокирующими, что в зале повисла гробовая тишина.

– Как это покинуть? – выкрикнул кто-то из сенаторов и тут же замолчал.

– В ангарах под зданием Сената нас ждут звездолеты, на которых мы можем добраться до другой планеты и начать с нуля создавать там нашу цивилизацию! Да, полететь смогут не все... Количество мест на кораблях, к сожалению, ограничено... Но я обещаю спасти самых достойных из антейцев – вас!

Консул развел руки в стороны, словно хотел обнять весь зал, и лучезарно улыбнулся, ожидая благодарности за чудесное спасение. И он получил ее: зал загудел и стал рукоплескать ему. Все складывалось как нельзя лучше, если бы не Бэл. По всей видимости, она была единственной, кто пришла в ужас от предложения Стэка.

– Какой замечательный для всех нас выход вы придумали, консул! – поднявшись с места, звонко крикнула она. – А что будет с остальными антейцами?

Сенаторы снова замолчали и воззрились на консула, лицо которого тут же помрачнело. «Всегда есть тот, кто может испортить другим весь праздник», – подумал он, глядя на профессора.

– Их уже не спасти... – нахмурился консул, отвел глаза в сторону, а после минутного молчания продолжил: – Я взял на себя смелость и распорядился готовить космолеты к полету. К ночи все они будут готовы к старту. Ровно в полночь корабли покинут Антею! Новым домом для нас станет Филария! У вас и ваших семей остается совсем немного времени, чтобы сделать свой выбор: лететь со мной или умереть здесь от вируса... Как вы понимаете, все, что здесь обсуждается, должно остаться в тайне, – Стэк посмотрел в сторону окон, за которыми шумела толпа на площади. – Тому, кто нарушит это условие, придется проститься с жизнью! Я сожалею, что приходится прибегать к такой негуманной мере, но другого выхода у меня нет.

Стэк обвел взглядом зал, словно по глазам присутствующих пытаясь разглядеть тех, кто собирался идти против него, и объявил о закрытии собрания. Сенаторы стали расходиться. Они торопливо покидали свои места, стыдливо пряча глаза друг от друга. Ведь то, что они собирались сделать, называлось просто предательством, как бы это ни приукрашивал Стэк.

Бэл вышла из зала последней. За дверью она увидела консула, который, как ей показалось, ждал кого-то, уткнувшись в свои бумаги. Однако когда она проходила мимо, он поднял на нее глаза и мило улыбнулся.

– Послушай, Бэл, я хотел сказать, что ты тоже можешь лететь с нами, – сообщил он.

– Как любезно с вашей стороны, консул, – остановившись на секунду, сказала Бэл. – К чему все это? Вы же прекрасно знаете, что я остаюсь.

– Но ты могла бы своими знаниями принести много пользы на новом месте, – возразил Стэк.

– Ах вот оно что! – воскликнула Бэл. – Я поняла, вам нужны мои мозги! Хочу разочаровать вас, консул, я не изменю своего решения. Я сделала свой выбор, а вы спасайте свою шкуру.

Стэк посмотрел на нее, в его глазах читалось недоумение.

– Как знаешь, – бросил он ей и усмехнулся, – это очень глупо с твоей стороны. Думаю, ты потом пожалеешь о том, что осталась.

Он повернулся и зашагал прочь, а Бэл поплелась к себе на работу. Снова в голове зароились мысли о родных. Ее отец и сестра с семьей жили далеко от Церия, в Варуме. Солли удачно вышла замуж и родила троих детей, а Бэл так и не обзавелась семьей, посвятив всю себя работе. О судьбе родных она ничего не знала и боялась даже думать об этом. Нет, она останется здесь, на Антее, вместе с отцом и сестрой. Она разделит с ними любую участь, какой бы жестокой она ни была. А сейчас она соберется с силами и, пока бьется ее сердце, будет работать и искать лекарство от вируса. Рано или поздно она должна его найти!

С этими мыслями Бэл брела по улице, совершенно не замечая, что творится вокруг. Она вроде и смотрела на нескончаемый поток мужчин с мрачными лицами, заплаканных женщин и детей, но не видела его. Все эти люди спешили на площадь, к Сенату.

– Мама, мама, пусти, мне больно! – услышала Бэл вдруг жалобный детский крик откуда-то сбоку и будто очнулась.

Она остановилась, покрутила головой и увидела недалеко от себя молодую женщину с ребенком. Та тянула за руку маленькую девочку с множеством косичек на голове, а малышка упиралась изо всех сил и не желала идти.

– Я устала, я хочу спать! – кричал ребенок, но мать с отрешенным видом упорно тащила ее за собой.

А мимо шли антейцы. Они равнодушно обходили стороной застрявшую посреди улицы пару, поглощенные только собой и своими проблемами. Бэл с минуту постояла, наблюдая за женщиной и девочкой, а потом тоже, как и все, побрела дальше. Возбуждение от выступления в Сенате сменилось апатией и обреченностью.

3

Ее детище, Центр вирусологии, которым она руководила с самого первого дня и очень гордилась, находился в нескольких минутах ходьбы от Сената. Чем ближе Бэл подходила к нему, тем меньше людей попадалось ей навстречу. Центр встретил ее холодной пустотой. В коридорах, где обычно было очень оживленно, стояла гнетущая тишина. «Все ушли на центральную площадь!» – подумала она с горечью и жалостью к своим коллегам, которых так же, как и всех остальных антейцев, только что с легкостью предали сенаторы.

– Привет, Бэл! – услышала она вдруг знакомый женский голос и вздрогнула от неожиданности.

К ней навстречу шла одна из ее сотрудниц, Кара, пухленькая девушка с кучей веснушек на лице. Ее появление вывело Бэл из оцепенения и заставило улыбнуться.

– Что-то неважнецкий у тебя вид, профессор! – посочувствовала Кара, окинув ее взглядом с ног до головы. – Что слышно в Сенате?

– Ничего такого, что заслуживало бы внимания, – сообщила Бэл и отвела глаза в сторону. – Все одно и то же: нужно усилить охрану города, заблокировать все дороги...

– Старая песня... – с разочарованием сказала Кара. – Они наивно полагают, что можно вот так просто взять и закрыться от всего мира... Я слышала, вокруг города собралась огромная толпа, ее трудно будет сдержать... Никакие заграждения не помогут...

– Они применяют оружие... – тихо произнесла Бэл.

– Против мирного населения? Разве это возможно? – возмутилась Кара. – Они что, с ума, что ли, все посходили?

– Я слышала, уже есть жертвы... Говорят, что другого выхода нет... Ну, а у нас что тут нового? – перевела профессор разговор на другую тему.

– Ничего, – вздохнула Кара. – Почти все сотрудники разбежались... Осталось человек десять, да вот я...

– А ты зачем здесь осталась? – спросила Бэл.

– Тебя ждала... – растерялась Кара от таких слов. – Думала, придешь, а здесь нет никого...

– Можете все расходиться... Я разрешаю всем покинуть Центр... Все работы прекращаются, мы уже ничего не успеем сделать... – с горечью произнесла Бэл и вздохнула.

– А ты? – спросила Кара.

– Я? Я еще посижу тут какое-то время...

– Все, кто хотели, уже ушли... Мы тоже побудем тут, с тобой...

– Ладно... – согласилась Бэл, в душе обрадовавшись ее словам. – Давай поговорим позже... Мне сейчас хотелось бы побыть одной, собраться с мыслями...

Кара кивнула и тут же скрылась за одной из дверей, за которой слышались тихие голоса. Бэл проследовала в свой кабинет и, плотно прикрыв дверь, уселась за рабочий стол. В помещении было прохладно, и она, вскоре ощутив озноб во всем теле, встала и, чтобы согреться, стала ходить взад-вперед по кабинету. В голове все звучали и не давали покоя слова Верховного консула: «Их уже не спасти!» «Как он мог такое сказать?» – мысленно возмущалась она.

За окном раздался голос громкоговорителя:

– Убедительная просьба всем гражданам разойтись по домам! Просим соблюдать спокойствие и порядок! У правительства все под контролем!

У Бэл на лице появилась гримаса отвращения. «Какая низость, сплошное вранье!» – подумала она.

Звуки за окном на какое-то время стихли, но теперь уже слышался шум из-за двери. Сначала это был топот ног, а потом раздался недовольный крик Кары:

– Стой! Куда?! Здесь нельзя находиться!

Внезапно дверь с грохотом распахнулась, и в кабинет влетел незнакомец.

Он был похож скорее на затравленного зверя, чем на разумное существо: грязное лицо, спутанные волосы, безумные глаза и рваная одежда, через которую просвечивало израненное тело. Бэл в замешательстве какое-то время смотрела на незваного гостя, а потом бросилась к нему навстречу.

– Отец! – радостно закричала она.

Бэл обхватила Пола, а это был он, руками за шею и прижалась к нему всем телом. От жалости к отцу ее сердце разрывалось на части. Так они простояли минуты две-три, не в силах оторваться друг от друга, а потом, схватившись за руки, уселись на диван в углу кабинета.

Здесь же были и все немногочисленные сотрудники Центра, включая Кару. Сначала они в нерешительности толпились у входа, а потом в поисках места разбрелись по кабинету. Вскоре они заняли все стулья, столы и подоконники, а некоторым пришлось разместиться даже на полу.

– Кто это тебя так? – с тревогой спросила Бэл, глядя на засохшие раны на теле отца.

– Это все работа наших доблестных военных! – воскликнул Пол, и в его глазах зажглись злые огоньки. – Но мне-то еще повезло, в отличие от Солли и ее семьи... Они-то все уже мертвы!

Огоньки в его глазах погасли, а вместо них появились слезы, которые Полу с трудом удавалось сдерживать.

– Не может быть! – ахнула Бэл и закрыла рот ладонью, чтобы сдержать готовый вырваться наружу вопль.

– Я тоже не поверил бы, если бы не видел это собственными глазами! Они просто сожгли всех жителей Варума заживо! Понимаешь, в один момент всех взяли и уничтожили!

Комнату наполнила звенящая тишина. Слова Пола были настолько шокирующими, что сознание присутствующих отказывалось в них верить. Бэл на минуту показалось, что все это страшный сон, и он вот-вот должен закончиться, и она проснется. Она зажмурила глаза, затем открыла их, но ничего не изменилось, и тогда она громко, во весь голос зарыдала.

Так продолжалось несколько минут, ее коллеги сочувственно молчали. Наконец, рыдания перешли в редкие всхлипывания, а потом совсем затихли. На заплаканном лице Бэл неожиданно появилась злая гримаса, и она начала говорить.

– Стэк запретил мне рассказывать об этом, но я не стану больше его слушать, – с надрывом произнесла она. – Сегодня ночью консул и сенаторы тайно должны покинуть Антею.

Сотрудники переглянулись, на их лицах появились недоверие и растерянность.

– Что ты такое говоришь? – в ужасе воскликнула Кара. – Я не верю тебе! Они не бросят нас!

– Я собственными ушами слышала все это только что на заседании Сената! – горячо возразила Бэл. – Сегодня в полночь корабли с сенаторами и их семьями отправятся на другую планету! С собой они берут только немногих, особо ценных, по их меркам, антейцев...

– И ты тоже должна с ними лететь? – догадалась Кара.

– Да, верно, – подтвердила ее догадку Бэл. – Стэк предлагал мне, но я отказалась... Я остаюсь здесь, с вами! – она замолчала на секунду, о чем-то задумавшись. – Послушайте, надо их остановить! – вдруг предложила она. – Мы сейчас пойдем к ангарам и заблокируем их звездолеты... Мы все вместе должны решать, кто на них должен лететь...

Бэл так понравилась идея, только что пришедшая ей в голову, что она вся преобразилась, от слез и растерянности не осталось и следа. Она выглядела так уверенно, что ни у кого не вызывало сомнений, что будет именно так, как она сказала. Бэл встала и устремилась к выходу, за ней последовали остальные.

Вскоре они оказались снаружи, на пустынной улице: все горожане давно уже собрались на площади перед Сенатом. Город показался им совсем вымершим, но чем ближе они подходили к центру, тем сильнее становился людской гул.

Оказавшись на краю площади, Бэл, Кара и Пол ринулись через плотную антейскую массу к Этрису, но она с трудом пропускала их через себя. На лицах горожан читалось раздражение от наглости и бесцеремонности незнакомцев.

– Куда? Куда? – сыпалось на них со всех сторон.

Эти голоса время от времени перекрывались другими криками.

– Умерли они там, что ли? Сколько можно совещаться? – неслось по площади в адрес Сената.

Хотя на улице было уже довольно темно, фонари по периметру площади не загорались, и это вызывало у собравшихся горожан еще большее беспокойство. Не было света и в самом здании Сената.

– Вы тоже это видите? – с удивлением крикнул один из антейцев, стоявший ближе других к зданию.

Его звали Зак, и он уже давно приглядывался к темным окнам, пытаясь рассмотреть в них хоть какие-то признаки жизни. Бывший полицейский чувствовал что-то неладное, но все никак не решался приблизиться к зданию вплотную. Но вскоре любопытство взяло верх, и Зак осмелился заглянуть в окна.

– Там пусто! – крикнул он толпе на площади.

Людская масса зашумела, пришла в движение и качнулась в сторону Сената. Несколько смельчаков из нее последовали примеру Зака и в напряженной позе застыли перед окнами.

– Напрасно стараетесь! – пронеслось над площадью. – Пока вы ждете решения сенаторов, они спокойно рассаживаются в звездолеты и с минуту на минуту покинут Антею! Они обманули вас и бросили на произвол судьбы!

Это говорила Бэл, она, наконец, добралась до памятника Этрису и с постамента с громкоговорителем в руках пыталась привлечь к себе внимание толпы. Ее старания увенчались успехом: взоры собравшихся на площади устремились к ней.

– Кто это? Что такое она говорит? – раздался голоса из толпы. – Где Стэк? Мы хотим услышать Верховного консула! Пусть он сам нам все расскажет!

– Я ученый, – представилась Бэл. – Вы напрасно взываете к консулу! Стэк, как и все остальные, сейчас спасает свою драгоценную жизнь! Я пришла сюда, чтобы рассказать вам правду. Отбросьте в сторону иллюзии, рассчитывайте только на себя! Никто из правительства не придет вам на помощь. Чем скорее вы это поймете, тем будет лучше для вас! Осталось совсем немного времени, может, день, может, два, и тысячи зараженных хлынут в город. Пока военным и полиции удастся их сдерживать, но силы слишком неравны... Не верьте пустым обещаниям, что все под контролем! Нужно самим искать пути для спасения!

– Что ты предлагаешь делать?! – закричали в толпе.

Бэл не успела больше произнести ни слова, рядом с ней оказался Зак. Он выхватил у нее громкоговоритель и повернулся к собравшимся.

– Нужно пойти туда, к ним! – закричал Зак, показывая в сторону здания Сената. – Я предлагаю всем идти в ангар и силой вытряхнуть оттуда всех сенаторов! Пусть они объяснят народу, что происходит! А потом мы все, – он обвел рукой площадь, – сами проголосуем и решим, кто покинет планету, – он повернулся к Бэл. – Ты ведь покажешь, где находится ангар?

– Да, конечно, я отведу вас туда, – согласилась Бэл, а потом с горечью добавила: – Но вы ведь хорошо понимаете, что часть из нас все равно останется на Антее... Мест на кораблях мало...

– Пусть тогда это будут не сенаторы, а наши дети! – горячо воскликнул Зак. – Пусть они летят осваивать новые миры! Тогда мы, их родители, спокойно останемся здесь, на гибнущей

планете! А может, кому-то и здесь вдруг повезет остаться в живых! – оптимистично закончил он свою речь и подмигнул Бэл.

Она невольно улыбнулась, ей очень понравилась его идея.

– Правильно! Это справедливо! Пусть летят наши дети! – радостно закричала и зааплодировала площадь. – Показывай, где их космолеты!

Бэл тут же представила, как вся эта огромная разъяренная масса антейцев с площади двинется в ангар, и пришла в ужас, но на помощь явился Зак.

– Думаю, нам не стоит всей толпой отправляться туда! – воскликнул он. – Женщины, старики, дети пусть пока останутся на площади. Ангар должен охраняться, возможно, будет перестрелка, а нам не нужны лишние жертвы! Со мной пойдут только мужчины, имеющие хоть какой-то боевой опыт и умеющие обращаться с оружием. Если нам удастся захватить корабли, уже к утру наши дети смогут покинуть Антею.

Его слова подействовали на толпу отрезвляюще. От нее отделилось несколько антейцев крепкого телосложения, у некоторых из них в руках было оружие. Это были, в основном, полицейские, оставшиеся в Церии для поддержания порядка. Зак придирчиво осмотрел всех кандидатов, затем, отобрав самых лучших, построил их в шеренгу и дал команду двигаться к Сенату. К отряду присоединились Бэл, Кара и Пол.

Они беспрепятственно миновали первый этаж правительственного здания, имевшего форму пятиугольника, и вышли во внутренний двор. Там, среди густой аккуратно подстриженной зелени они увидели прозрачный цилиндр метра два в высоту и ринулись к нему.

– Это лифт! – догадался Зак.

Он нажал на боковую панель, и двери прозрачной кабины бесшумно разъехались в стороны.

– Нулевой этаж! – четко произнесла Бэл, когда вся команда оказалась внутри цилиндра.

Кабина послушно стала спускаться вниз, через несколько секунд остановилась и также бесшумно выпустила своих пассажиров наружу. Они оказались в узком туннеле, уходившем в темноту. Пол ринулся по нему первым, освещая дорогу фонариком, который по роду службы всегда держал при себе.

Минут через пять темнота рассеялась, и впереди показалось светлое пятно, похожее на выход из туннеля. Однако ангар, появившийся вслед за пятном, оказался пуст. Ни сенаторов, ни звездолетов в нем не было.

– Мдаааа, – протянул разочарованно Пол, обводя взглядом обширное пространство ангара. – А где же звездолеты? Что-то я их тут не вижу...

– Они точно должны быть здесь! – неуверенно ответила Бэл. – Еще нет полуночи...

– Но ведь Стэк мог изменить время старта? – предположил Пол.

– Как это изменить? – не поняла Бэл.

– Да так... А почему бы и нет? – Пол с сочувствием посмотрел на расстроенную дочь. – Верховный консул очень умен и вполне мог догадаться, что ты нарушишь его приказ и приведешь нас всех сюда... К тому же ты отказалась с ним лететь.

Бэл закусил губу. Она сразу поняла, о чем говорил отец. Она вспомнила свой разговор со Стэком, его заманчивое предложение вместе с ним покинуть Антею и свой отказ. Видимо, последнее и заставило консула усомниться в ее надежности и изменить время старта кораблей. Он слишком хорошо ее знал, она действительно открыла антейцам правду.

– Ну вот, все и решилось само собой, больше некуда спешить, – пошутил Рив, самый молодой боец в отряде.

Его слова повисли в воздухе, шутить не было ни желания, ни сил. Все лица выражали глубокое разочарование. То, к чему они с таким упорством и надеждой стремились несколько минут назад, развеялось как дым.

– Тихо! – вдруг сказала Бэл и приложила палец к губам. – Вы тоже это слышите? – она посмотрела на остальных.

Все замерли и прислушались: в глубине ангара раздавались голоса.

4

Из-за массивных колон, поддерживающих свод ангара, показались четверо астронавтов. Они о чем-то увлеченно спорили между собой и поэтому не сразу заметили в ангаре чужаков.

– Лететь на этой посудине – самоубийство! – кричал впереди идущий астронавт, подкрепляя свои слова энергичными взмахами рук.

Он выделялся среди других ростом и мощным телосложением. По его уверенному тону можно было догадаться, что он здесь главный.

– Гун, надо попробовать! Это единственный наш шанс на спасение! – уговаривал его второй, помоложе.

– Арно, поверь мне, я лучше тебя знаю... Наш корабль не дотянет до Филарии! – возразил главный.

– Давайте полетим на другую планету, – прервал их разговор женский голос.

– На какую, например? – усмехнулся Гун и остановился, вместе с ним встали и остальные.

– На ту, зелено-голубую Теллуру! Она такая красивая! – с восхищением ответила женщина.

– Ола, ты это серьезно? – ехидно полюбопытствовал Гун.

– Ты насчет красиво, или насчет планеты? – пошутил Арно.

– Ты как всегда в своем репертуаре, все шутки да прибаутки! – оговорил его Гун.

– А ты предпочитаешь, чтобы я разрыдался? – снова пошутил Арно. – Послушай, Гун, что мы теряем? Шансы погибнуть примерно равны, что здесь, что там! – он показал рукой вверх. – Даже здесь, думаю, это произойдет гораздо быстрее. Не хотелось бы мне превратиться в монстра и перекусать вас всех!

Он поднял руки вверх и зарычал, изображая дикого зверя.

– Хватит шуток, я же серьезно, – снова заговорила женщина. – Я точно знаю, что Теллура относится к планетам класса А так же, как и Филария. Она вполне подходит для жизни!

– Почему же твой отец Стэк выбрал не ее? – поинтересовался Гун. – Она же ближе Филарии...

– Не знаю точно! – честно ответила Ола. – Наверное, была какая-то причина...

– Я, конечно, не слишком доверяю женщинам! – заговорил четвертый астронавт. – Но, Гун, другого выхода все равно нет. Давай решайся скорее...

– Видишь, Криг тоже не против полететь на этой развалюхе. Главное – хорошо прицелиться, чтобы не промахнуться и не пролететь мимо этой самой Теллуры, – продолжал острить Арно.

– Ты бы хоть на минуту оставил свои шуточки, – сказал раздраженно Гун. – Сейчас для них не самое лучшее время.

– Как скажешь, – Арно пожал плечами и принял серьезный вид.

– Тихо! – вдруг насторожился Гун. – Мне кажется, что мы здесь не одни!

Только сейчас астронавты заметили в ангаре вооруженных мужчин и женщин.

– Вы кто такие и как здесь оказались? – закричал Гун грозным голосом на чужаков. – Это секретный объект и доступ сюда без разрешения консула запрещен!

Но его слова не испугали чужаков, они не спеша подошли к астронавтам и окружили их со всех сторон.

– Именно консул-то нам и нужен... – сказал Зак и прищурил свои маленькие глазки, разглядывая астронавтов. – Мы к нему и пришли за этим самым разрешением... Вы, случаем, не знаете, где он? Аууу? – с издевкой крикнул он.

– К сожалению, вы опоздали, – ответил Гун серьезно. – Консул и сенаторы час назад покинули Антею, – он поднял вверх палец, показывая, в каком направлении они отбыли.

– Ясно... Сбежал, значит, от нас наш Сенат, – зло произнес Зак и поджал губы.

– А вы кто такие? – спросила Бэл. – Судя по вашему облику, вы – астронавты, – она осмотрела Гуна с ног до головы, что почему-то привело его в смущение. – Почему тогда вы здесь, а не там?

Она так же, как и Гун, ткнула пальцем в потолок.

– Наш корабль оказался не слишком-то пригоден для такого далекого путешествия... Проще сказать, он несколько устарел, поэтому мы и остались здесь, а они улетели без нас, – Гун снова поднял палец вверх. – Я доступно объяснил?

– Понятно... Значит, ваш корабль не может летать? – уточнила Бэл, пристально глядя на Гуна и смущая его тем самым все больше и больше.

– Ну почему же... Может, но не слишком далеко...

Эти слова немного приободрили бойцов Зака, они переглянулись и повеселели.

– Куда же на нем можно долететь? – не унималась Бэл, но Гун не успел ей ответить.

В разговор вступила его спутница – красивая девушка с большими голубыми глазами и пушистыми ресницами.

– Пока вы тут не появились, мы рассматривали как возможную цель полета планету Теллуру! – сказала она; Гун недовольно взглянул на нее.

– И? – спросила Бэл, переводя взгляд то на девушку, то на здоровяка.

– Полной уверенности добраться до нее у нас нет! – возразил Гун.

– А какова вероятность долететь до этой планеты? – продолжала пытаться его Бэл.

– Пятьдесят на пятьдесят... – ответил астронавт.

– Ну, старик, ты загнул! Шансы долететь до нее гораздо выше, пятьдесят один на сорок девять! Это звучит гораздо оптимистичнее! – вставил шутку в разговор Арно, на что Гун покачал головой: третий пилот был неисправим.

После этих слов Зак и его команда переглянулись и отошли в сторону. Они о чем-то переговаривались между собой, но так тихо, что можно было услышать только обрывки фраз. Через пару минут они вернулись назад, их лица были полны решимости.

– Так может, вы все-таки рискнете лететь на эту, как ее там, Теллуру? – спросил Зак.

– Предположим! – ответил Гун, совершенно не догадываясь, что последует дальше.

– На корабле ведь достаточно места, чтобы взять с собой и других антейцев? – вступила в разговор Бэл.

– Это верно... – согласился Гун.

– Тоже хотите поскорее сделать отсюда ноги? – усмехнулся Криг.

– Подожди, – оборвал его Гун. – Сколько вас всего?

– Много, – ответила Бэл, – несколько сотен.

– Ух ты! Ладно, на корабле места много, веселее будет лететь! – произнес Гун. – И где же ваши пассажиры?

Он посмотрел в направлении выхода из туннеля, но там было пусто.

– Их пока здесь нет, но они скоро будут, – коротко ответила Бэл. – Может, покажете нам свой звездолет?

Гун кивнул и повел всех к своему космолету, представлявшему собой громадную таблетку жемчужного цвета, украшенную звездой с тринадцатью лучами. Ровно столько планет было в звездной системе, к которой принадлежала Антея.

– Ничего себе! – восхищенно воскликнула Бэл, приблизившись к кораблю вплотную и разглядывая снизу переливающуюся в лучах света громадину. – Что-то ваш корабль мало похож на развалину, – сказала она. – Сколько всего можно в нем разместить пассажиров?

– Примерно пятьсот-шестьсот, – немного подумав, ответил Гун.

– Ну что ж, готовьте детей к посадке на корабль, – обратилась Бэл к Заку, стоявшему с ней рядом.

– Детей? – не понял Гун. – Каких еще детей?

Он сморщился, словно попробовал лимон.

– Да, именно детей мы и собираемся вывезти на вашем корабле из этого ада... – объяснила Бэл.

– С нами полетят дети? – переспросил Гун, надеясь, что он ослышался. – Вы что, с ума сошли? Детям на корабле не место...

– А здесь среди зараженных им разве место? – строго возразила Бэл. – Чего вы так испугались, капитан?

– У Гуна аллергия на детей, – попытался шуткой разрядить обстановку Арно. – Он их терпеть не может. Правда, командир?

Гун проигнорировал его слова, его лицо оставалось серьезным.

– Ладно, грузитесь! – махнул он рукой. – Дети, так дети! Надеюсь, экипажу не придется им сопلي вытирать или делать еще что-нибудь в этом роде?

Не проронив больше ни слова, Гун с недовольным видом направился к люку, за ним последовал и весь экипаж. Вскоре астронавты скрылись внутри звездолета, Пол и Зак с отрядом вернулись на площадь, а Бэл и Кара остались ждать в ангаре. Они и представить себе не могли, что сверху за ними наблюдает Гун. Вернее объектом его внимания скорее была Бэл, чем Кара. Эта женщина определенно нравилась ему.

Вскоре из туннеля послышались детские голоса, а потом ангар заполнили сотни напуганных девчонок и мальчишек. Они с заплаканными лицами парами выходили из туннеля и двигались напрямик к звездолету. Во главе всей этой печальной процессии с важным видом шагал Зак. При виде космического корабля лица ребят оживились. На какое-то время они забыли о своих родителях, с которыми только что расстались, и восхищенно замерли перед величественной громадиной.

Из живота звездолета плавно выползла кабина лифта, ее двери мягко поползли в стороны, началась посадка на корабль. Пол, Бэл и Кара по очереди сажали ребят в кабину, а наверху их принимали Арно и Ола. Обстановка космического корабля и костюмы астронавтов, в которые облачались маленькие пассажиры, вызывали у ребят неподдельный восторг. Их лица прояснились, слезы высохли, на Арно и Олу со всех сторон посыпались вопросы. С детской любознательностью мальчишки и девчонки хотели знать буквально все о предстоящем полете.

Между тем внизу, где орудовали Пол, Бэл и Кара, детей оставалось все меньше и меньше. Бэл в предвкушении скорого завершения работы уже пересчитывала их по головам, как в конце очереди вдруг обнаружила что-то знакомое. Она пригляделась, да так и остолбенела от неожиданности. Это был ее племянник Эш. Стоявший рядом Пол, заметив удивление на лице дочери и проследив за ее взглядом, тоже замер.

– Эш? – неуверенно прошептал он и бросился в конец очереди. – Эш! Эш! – кричал он.

Мальчик, стоявший последним, вздрогнул и поднял голову. В его глазах сначала промелькнуло сомнение, а потом вспыхнула радость.

– Дед! – завопил он и понесся к Полу.

Со всего разбега он головой врезался в живот деда и, обхватив его руками за талию, затих.

– Эш, мой мальчик, – причитал Пол, прижимая внука к себе и еще не веря в его чудесное спасение. – Неужели это ты? Как тебе удалось выбраться из этого ада?

Пол все задавал и задавал свои вопросы, а внук молчал, не в силах ответить что-либо; слезы текли по щекам обоих. Рядом с ними стояла Бэл, она тоже плакала от счастья. Но вскоре голос сверху разрушил эту идиллию.

– Вы вымерли там, что ли? Пора завершать посадку! – раздался в ангаре недовольный голос капитана.

Гун сверху видел, что происходит в ангаре, и это его сильно раздражало. «Сейчас самое время обниматься!» – думал он, наблюдая за объятиями Пола с каким-то мальчишкой. Крик

капитана привел всех в чувство, посадка пассажиров на корабль продолжилась. Когда последний ребенок исчез в брюхе звездолета и Бэл с Полом остались у лифта одни, к ним подошел Зак.

– Ну что же, счастливого вам пути, – сказал он. – Рад был с вами познакомиться. Вы – настоящие антейцы!

– Ты будто прощаешься? – спросил Пол. – Разве ты не летишь с нами?

– Не могу... У меня здесь семья, родители... Мы тут, – он оглянулся на своих бойцов, – решили побороться с этим вирусом. – А вы спасайте наших маленьких антейцев. Может, они когда-нибудь вернутся сюда на родину.

Зак пожал Полу и Бэл руки и вернулся к своим бойцам. Они торопливо, не оглядываясь, зашагали в сторону туннеля.

Вскоре Гун объявил о старте, и корабль стал медленно подниматься в небо. А в это самое время оцепление вокруг города было прорвано, и тысячи антейцев хлынули в Церий. Но толпившиеся на площади горожане еще не знали об этом. Они смотрели вслед удаляющемуся звездолету, навсегда прощаясь с самым дорогим, что у них было, – своими детьми.

5

Первые дни космического путешествия выдались непростыми. Маленьких астронавтов с трудом удалось уложить в капсулы, но погружаться в анабиоз – искусственный сон, они никак не хотели. Одни из них тихо плакали, другие громко кричали и сопротивлялись. Это сильно утомило Гуна, он уже в который раз сильно пожалел, что связался с детьми. Еще долго в его ушах стоял оглушительный вопль девчушки, требующей во что бы то ни стало своих родителей. Но в конце концов дети утихомирились и заснули в своих космических колыбелях. На корабле, наконец, воцарилась долгожданная тишина, и Гун облегченно вздохнул.

Еще раз тщательно проверив все капсулы, астронавты разошлись по своим каютам, в детском отсеке осталась только Бэл. Ей еще раз захотелось взглянуть на племянника. Она легко нашла капсулу Эша среди остальных и замерла рядом. Умиротворенное лицо мальчика напомнило о сестре, в смерть которой она до сих пор не хотела верить. «Вдруг она каким-то чудом, как и Эш, осталась жива? – уже в который раз думала она. Правда, дальше на эту тему размышлять не хотелось, Солли так и так была обречена. Как же нужна вакцина! Бэл мысленно представила, как возвращается на Антею и спасает оставшихся в живых антейцев. Эта мечта прочно засела в ее голове, и она твердо верила, что именно так и будет. Она создаст эту чертову вакцину, чего бы ей это ни стоило!

Бэл в последний раз глазами пробежалась по всему телу Эша и уже намеревалась уйти, как вдруг заметила на его руке браслет. Он состоял из красивых разноцветных камушков и совсем не походил на мальчишечий. Бэл наклонилась и разглядела его поближе. Среди камушек она обнаружила округлый циферблат с застывшими стрелками и тут же вспомнила этот браслет. Это был ее собственный подарок племяннице Моне. Видимо, это было все, что осталось от девочки. Бэл закусила губу, на ее глаза навернулись слезы.

Пока она предавалась своим грустным мыслям, Арно и Криг занимались проверкой бортовых систем звездолета, а остальные астронавты отдыхали в своих каютах. Гун тоже заперся у себя. Чтобы до конца осмыслить произошедшее за день, ему требовались тишина и покой.

Капитан с серебристым цилиндром в руках удобно устроился в единственном кресле с намерением, наконец, привести мысли в порядок. Он вытащил из цилиндра сетку из тончайших проводов и накинул ее на голову. По макушке расплзлось приятное тепло, Гун расслабился и погрузился в воспоминания. Он мысленно вернулся к началу дня, и сетка на его голове замерцала сотнями звезд.

Мягко говоря, прошедший день был не самым лучшим в его жизни. Шесть антейских космолетов стояли в ангаре и готовились к ночному старту. В их числе был и его звездолет, немного устаревший, но еще вполне пригодный для межпланетных путешествий. Все шесть экипажей в приятном волнении перед полетом уже заняли свои места. Последние пассажиры спешили к соседним звездолетам, а корабль Гуна почему-то до сих пор оставался пуст.

– Что-то я не вижу желающих лететь с нами! – шутил Арно, глядя вниз из иллюминатора.

– Видимо, вид старой развалины напугал сенаторов, – поддержал его шутку Криг.

– Капитан, ты как считаешь, мы не развалимся по дороге? – засмеялся Арно и вдруг затих.

В один момент он вдруг стал серьезным и буквально прилип к стеклу иллюминатора. Пол и Криг сразу догадались, что привлекло его внимание. Это была дочь консула Ола. В это самое время она с отцом в окружении сенаторов направлялась к самому большому кораблю «Этрису».

– Ну, что там? – заговорщически подмигнув Гуну, спросил Криг.

Они оба были хорошо осведомлены об отношении Арно к Оле, но в душе не одобряли их. Астронавты понимали, кто такой Стэк и какой властью он обладает. Арно совсем не подходил на роль зятя консула. Но, как говорится, сердцу не прикажешь.

– Да так, ничего, – напустив на себя равнодушный вид, ответил Арно. – Смотрю, с какой важностью консул вышагивает по ангару. Словно он королевских кровей, а не народный избранник.

– Власть быстро портит людей, – заметил Криг, но Арно его не слышал.

Он во все глаза смотрел на Олу, и на него все больше накатывало уныние. «Ола, как же долго мы с тобой не увидимся! – думал он. – Пройдет много лет, пока мы долетим до Филарии, и я снова смогу тебя обнять». От этой мысли сердце в груди тоскливо зануло.

– Что они там не торопятся? Долго мы будем стоять пустыми? – недовольно, окончательно потеряв терпение, воскликнул Гун.

– Не переживай, командир! Думаю, желающих отчалить с этой планеты должно быть предостаточно! – попытался успокоить его Криг, но напрасно.

– Что-то мне подсказывает, тут что-то не так! – продолжал беспокоиться Гун.

Ангар почти совсем опустел, а на его корабль ни один пассажир так и не поднялся. Вскоре потолок над звездолетами разъехался в стороны, и соседние корабли один за другим стали подниматься в небо.

– Что за черт! – выругался Гун, глядя на это и окончательно ничего не понимая. – Они что, про нас забыли, что ли?!

Только он произнес это, как командный отсек корабля заполнил голос Стэка.

– Прием! Прием! Как слышите? – спросил консул.

– Слышу вас хорошо! – ответил Гун, немного приободрившись. – Что случилось? Где наши пассажиры?

– Понимаешь, Гун... – начал говорить Стэк, и с его словами тревога снова заползла в душу капитана. – Не знаю даже, как тебе сказать... Твой корабль никуда не летит!

– Как это? Что случилось? – не понял Гун.

– Центр управления полетом только что сообщил мне, что он не дотянет до Филарии... Он слишком стар для этого... Если вы последуете за нами, вы навсегда застрянете в космическом пространстве...

– Этого не может быть! Здесь какая-то ошибка! – запротестовал Гун.

– Мне очень жаль... – это было последнее, что он услышал от консула.

– Ну и сволочь же этот Стэк! – послышались сзади ругательства Крига. – Думаю, что он специально все подстроил!

– Что ты имеешь в виду? – не понял Гун и увидел, как второй пилот бросил взгляд на Арно.

– Что тут непонятного... Чтобы избавиться от недостойного поклонника своей дочери, он пожертвовал его, а заодно и нашими с тобой жизнями...

Гун молча смотрел на Крига, его мозг отказывался в это верить.

– Не придумывай, Криг! У тебя слишком богатая фантазия! – неуверенно произнес он.

– А ты, конечно, поверил, что еще вчера наш корабль мог долететь до Филарии, а сегодня нет! Да он раньше обо всем знал, этот Стэк! – сказал Криг.

– Ола!!!! – вдруг дико закричал Арно, до которого, наконец, дошел смысл слов консула.

Его вопль заставил Гуна и Крига повернуться. Они увидели, как Арно с остервенением лупит кулаком по стеклу, словно пытаясь его выбить, и бросились к нему. Схватив Арно с двух сторон, они буквально вжали его в кресло. Кричавший сначала пытался вырваться, но в конце концов весь обмяк и затих. В его глазах стояла такая тоска, что на него без слез невозможно было смотреть.

– Ты как? – через пару минут спросил Гун, отпуская из цепких рук третьего пилота, который немного пришел в себя.

– Все нормально... – простонал Арно. – Просто мне сейчас вырвали сердце, а как жить без него, я пока не знаю, – он отвернулся к иллюминатору.

– Что будем делать? – поинтересовался Криг.

– Пока не знаю, – ответил Гун. – Надо как следует подумать...

– Как тебе все это? – снова взялся за свое второй пилот.

– Что все?

– Эта подлость Стэка... – Криг никак не мог успокоиться.

– Если это действительно так, как ты говоришь, то поступок консула отвратителен. С другой стороны, это лишь твои предположения...

– Давай посмотрим правде в глаза, Гун, – горячился Криг. – Стэк не мог не знать заранее, что звездолет не полетит. Он лично назначил экипаж нашего корабля и включил в него Арно, меня и тебя. Я уверен, что он все тщательно продумал и это неслучайное совпадение!

– Может, ты и прав, – задумчиво произнес Гун. – Но сейчас это обсуждать бессмысленно... Давай лучше думать, что делать дальше.

Криг покачал головой и замолчал.

– Ола! Ола! – снова закричал Арно, да так, что оба астронавта от неожиданности подпрыгнули на своих местах.

– Опять? Ну, хватит уже! Сколько можно? Будь, наконец, мужчиной, – с осуждением произнес Криг, поворачиваясь к Арно.

– Ола! Ола! – продолжал вопить как сумасшедший третий пилот.

Он тыкал пальцем в иллюминатор, как будто собирался проткнуть его насквозь. Гун и Криг переглянулись, им показалось, что их напарник совсем потерял рассудок.

– Ола здесь! – Арно сорвался с места и пулей помчался к выходу.

Криг и Гун тоже прильнули к иллюминаторам и к своему удивлению обнаружили внизу женскую фигуру, которая двигалась к их звездолету. Она отчаянно махала руками, тем самым стараясь привлечь к себе внимание.

– Черт возьми, что происходит? – растерялся Криг. – Откуда она тут взялась?

– Ты тоже думаешь, что это дочь Стэка? – неуверенно спросил Гун.

– Похоже на то, – подтвердил Криг. – Наш-то, наш-то, смотри, что вытворяет, летит к ней словно у него крылья за спиной выросли. Всю грусть-печаль в момент как рукой сняло...

Гун и Криг увидели, как мчавшиеся с невероятной скоростью навстречу друг к другу фигуры, наконец, столкнулись и слились в объятиях. Глядя на эту идеалистическую картину, астронавты невольно заулыбались.

В этот момент они даже представить себе не могли, в каком отчаянии пребывал Стэк. Он, как безумный, в поисках дочери метался по кораблю и проклинал все на свете. Его любимая Ола все время находилась рядом с ним и вдруг, как по волшебству, испарилась куда-то.

– Я видел, как она пошла к себе в каюту, – оправдывался его секретарь, по пятам следовавший за консулом. – Сказала, что она на минуточку и сейчас придет...

Стэк с силой оттолкнул его, чуть не сбив с ног, и бросился к каюте, еще надеясь, что дочь может быть там, но напрасно. Комната встретила его холодной пустотой. Консул окинул ее торопливым взглядом и, увидев записку на столе, похолодел. «Отец, прости, я остаюсь...» – сообщила она. От такого известия Стэк остолбенел, весь мир вокруг него рухнул, а вместе с ним умирал и он сам. Еле живой консул добрался до кресла и, обхватив голову руками, закричал. Это был вопль, полный боли и отчаяния. Он сполна поплатился за свою хитрость. Пытаясь избавиться от Арно, он потерял Олу.

– Верните сейчас же корабль назад! – потребовал он от прибежавших на его крик сенаторов. – Там осталась моя дочь!

Но было уже поздно, звездолет, набирая скорость, вышел на расчетную траекторию полета и двигался к Филарии.

– Воркуют два голубка, – прокомментировал Криг, когда они с Гуном спустились с корабля и добрались до влюбленной парочки. – Словно и нет никакого вируса...

Действительно, Ола и Арно стояли и о чем-то мило болтали, не замечая ничего и никого вокруг себя.

– Каким ветром тебя занесло? – крикнул девушке Криг. – Ты должна была улететь с отцом!

– Должна, да не улетела! – с вызовом ответила Ола, отстранившись от Арно.

– Как тебя отец-то отпустил? – миролюбиво спросил Гун.

– А его никто и не спрашивал, – ответила Ола и нежно взглянула на Арно.

– Ну и ну, – проворчал капитан. – Ты зря здесь осталась... Ты, наверное, не в курсе...

Мы, в отличие от твоего отца, никуда не летим...

– Я знаю, но мне все равно... – пожалала плечами Ола, слышавшая весь последний разговор Гуна со Стэком.

На этом приятном моменте записи в дневнике-цилиндре Гун заулыбался и, сняв с головы сетку, отправился спать. Он намеревался следующим утром продолжить свое занятие, однако это ему не удалось.

– Командир, у нас ЧП! – услышал Гун встревоженный голос Крига и тут же проснулся.

Он вскочил с кровати, мгновенно оделся и бросился к выходу.

– Что там? – бросил он на ходу Кригу, но тот не ответил, а только ускорил шаг.

Когда они достигли командного отсека, к удивлению Гуна весь экипаж уже был там.

– Что тут у вас стряслось? – с порога спросил Гун, взирая на испуганные лица астронавтов, но все молчали. – Надеюсь, мы не попали в черную дыру, а все еще продолжаем лететь в нужном направлении? – поинтересовался он, но опять не услышал ни слова в ответ.

Ему уже стало надоедать это странное молчание, и он терял терпение, как вдруг заговорила Бэл.

– Капитан, у нас на борту вирус! – четко выговаривая слова и в упор глядя на него, сообщила профессор.

– Что? – не понял Гун. – Вирус? Я не ослышался? А где Пол? – Гун, наконец, заметил, что один из астронавтов отсутствует.

– Пол болен... Мы с Карой поместили его в изолятор...

– Вы точно уверены, что это вирус? – нахмурился Гун.

– К сожалению, это так... – вздохнула Бэл, выдержка и спокойствие которой вызывали у всех уважение.

Несмотря на то, что ее отцу грозила смертельная опасность, она прекрасно держала себя в руках.

– Так, и что нам делать с ним дальше? – поинтересовался Гун.

– Пока нужно просто наблюдать за развитием болезни... – ответила Бэл. – Возможно, ему улыбнется удача, и он с ней справится...

– Нет уж, так не пойдет! – вмешался в разговор Криг. Было видно, что он не на шутку перепуган. – Я против этого. Оставлять на борту корабля инфицированного – это безумие! Мы все погибнем...

– А что есть какие-то другие предложения? – вставил Арно.

– Как бы нам всем было не тяжело, – продолжал говорить Криг, – мы должны пожертвовать одним членом экипажа, чтобы спасти жизни всех остальных. Это самый лучший выход из сложившейся ситуации!

Он намеренно не называл имя Пола, словно говорил о ком-то совершенно постороннем. Было заметно, что слова даются ему нелегко.

– В изоляторе он никому не опасен! – стала защищать отца Бэл. – Я, как вирусолог, отвечаю за то, что говорю.

– Он – твой отец, ты не можешь мыслить объективно, – возразил Криг.

– Кара подтвердит мои слова, – Бэл повернулась к подруге за поддержкой, но та молчала, отведя глаза в сторону.

– Послушайте, ну так же нельзя? – вступила в разговор Ола. – Мы же не можем взять и убить Пола... Это, мягко говоря, неправильно! Да кто мы после этого будем? А потом, вдруг он действительно поправится? Ведь такое тоже не исключено.

Криг посмотрел на нее, как на сумасшедшую, он никогда не верил в чудеса.

– Надо дать отцу шанс на жизнь! – стала убеждать всех Бэл, в душе благодарная Оле за поддержку. – При любой эпидемии всегда остаются выжившие, у которых врожденный иммунитет к болезни! Это доказано наукой!

После ее слов в отсеке воцарилась тишина. Астронавты молча смотрели на Гуна, который должен был за них всех принять решение. Капитан же медлил, не зная, как поступить. Предложение Крига казалось ему непомерно жестоким, а Бэл – слишком рискованным.

– Предлагаю подумать до завтра, – после короткой паузы произнес Гун, так ни на что и не решившись.

После его слов напряжение сразу спало, и все немного расслабились.

– Как он там, в изоляции? – обратился капитан к Бэл.

– Ничего, держится молодцом! – грустно улыбнулась профессор.

– Он понимает, что болен вирусом? – Бэл в ответ только кивнула. – А он знает о своих перспективах?

– Да, ему приходилось сталкиваться с ней по службе... Он ведь раньше работал в полиции и видел всех этих зараженных.

– Ясно, – задумчиво произнес Гун, а потом голосом, не терпящим возражений, добавил: – Без моего разрешения в изолятор никому не входить! Всем понятно?

Все послушно закивали, Криг, насупившись, молчал.

– Как там наш детский сад? – обратился Гун к Арно.

– Спят как убитые, – в своем обычном шутливом тоне ответил третий пилот. – Все системы жизнеобеспечения работают в штатном режиме... – Гун удовлетворенно кивнул.

– Ну а теперь все свободны! – распорядился он и первым вышел из отсека.

За ним потянулись Бэл, Ола и Кара, остались только Криг и Арно. Они оба молча погрузились в свои дела, разговаривать совсем не хотелось.

6

Пол не сразу догадался, что серьезно болен. Вечером он вдруг почувствовал, как на него навалилась усталость. Затем ни с того ни с сего пропал аппетит, а при виде еды к горлу подкатывала тошнота. Пол сначала старался не обращать на это внимание, но ко всему прочему прибавилась еще и ноющая дикая боль во всем теле. Несколько проглоченных пилюль никак не помогли, и Пол вынужден был обратиться к дочери.

– Бэл, у меня проблемы! – осторожно начал он, явившись на следующее утро в лабораторию, из которой профессор почти не выходила.

Слова отца заставили Бэл отвлечься от своих пробирок и колбочек и повернуться к Полу.

– Что с тобой? – с тревогой спросила она.

– Что-то я неважно себя чувствую! – пожаловался Пол. – Кажется, я болен.

– С чего ты взял? – сказала Бэл.

Она профессиональным взглядом окинула отца с ног до головы и, не обнаружив ничего подозрительного, успокоилась.

– Ты устал... Тебе столько пришлось пережить за последнее время... Надо просто хорошенько отдохнуть, – ласково произнесла она.

– Нет, это не то... Это не поможет... – возразил Пол и пристально посмотрел на дочь, у которой душа тут же ушла в пятки. – Я думаю, это вирус.

На лице Бэл, которое сразу стало серым, постаревшим, отразился ужас. Полу показалось, что дочь вот-вот упадет в обморок, но нет, она тут же собралась и взяла себя в руки.

– Как ты понял, что это он? – проговорила она, стараясь придать голосу спокойствие.

– Я чувствую его в себе... – задумчиво ответил Пол и прислушался к своему телу. – Я ощущаю, как он берет надо мной верх.

– Возможно, ты ошибаешься? – Бэл упорно не хотела верить в то, что говорил отец. – Где ты мог заразиться?

– Думаю, это случилось по дороге в Церий.

Пол стал рассказывать, как добирался до нее, как встретил по дороге Тэда, как тот напал и поранил его.

– Это была совсем маленькая, еле заметная царапина на шее... Я через минуту уже забыл о ней, – палец Пола ткнул в то место, где остался еле заметный след от раны.

– Что я могу для тебя сделать? – спросила Бэл, когда Пол закончил свой рассказ.

– Бэл, ты – врач, – начал Пол издали, – я знаю, ты можешь сделать так, чтобы жизнь больного прекратилась в одно мгновение, и это будет совершенно безболезненно... Так вот, я хочу умереть до того, как вирус сделает из меня такого монстра, как Тэд, – Пол сделал паузу и взглянул на дочь. Она с жалостью смотрела на него и молчала. – Послушай, Бэл, – продолжил Пол, – на кону не только моя жизнь, но и жизнь всех пассажиров корабля. Подумай о тех детях, которых мы с таким трудом собрали сюда на корабль и надеемся спасти... Подумай в конце концов об Эше, ведь он еще так мало прожил в этом мире...

– Я сообщу о твоей просьбе капитану... – приглушенным голосом произнесла Бэл. – Пусть он принимает решение...

– Гуну? Зачем? – растерялся Пол.

– Я не могу сделать то, что ты хочешь... Я врач, а не убийца... Прости... – она замолчала, еле сдерживая слезы.

– Бэл, не будь такой жестокой! – закричал Пол, его лицо выражало боль и разочарование. – Я видел, что делает с людьми этот вирус!

– Не могу, не могу, не могу, – как заклинание твердила дочь и не хотела ничего больше слушать.

– Ладно... Нет так нет, – в конце концов согласился Пол и безнадежно махнул рукой. – Что мне делать сейчас, пока Гун решит мою участь? – спросил он и холодно посмотрел на Бэл.

– На корабле есть изолятор, и тебе придется какое-то время побыть там... – тихо ответила Бэл и отвела глаза, боясь встретиться с обвиняющим взглядом отца.

Через несколько минут Пол оказался в корабельном изоляторе с кроватью по центру и андроидом по имени Вуд, который должен был за ним присматривать. Бэл тоже какое-то время находилась рядом с ним. Но нужно было обо всем сообщить капитану и ей вскоре пришлось его покинуть.

– Мне пора, – сказала она через разделявшую их с отцом перегородку и ободряюще улыбнулась. – Мы обязательно с этим справимся, – пообещала она на прощание, Пол кивнул, но в глазах его стояла безнадежность.

Последовавшее за всем этим общее собрание окончательно выбило Бэл из колеи. Весь остаток дня она ходила как потерянная, а ночью не сомкнула глаз. «А вдруг они решат его убить? – думала она, лежа на спине и уставившись в потолок. – Нет! Нет! Нет! Они не сделают этого! А если да, то как она им сможет помешать?» Эти мысли мучили ее до самого утра, а когда она, наконец, задремала, в дверь постучали.

– Бэл, ты скоро там? Уже все собрались и ждут только тебя! – донеслось снаружи, и она проснулась.

Бэл узнала голос Кары, вскочила, наспех оделась и помчалась в командный отсек. Когда она появилась там, вся команда была в сборе.

– Ну, наконец-то, – недовольно произнес Гун, – ждем тебя целый час...

– Я... Я... Извините, проспала! – честно призналась Бэл.

– Понятно, – протянул капитан, строго взглянул на нее и, заметив темные круги под глазами, уже мягче добавил. – Ладно, присоединяйся, – он помолчал, пока Бэл искала себе место, а потом продолжил: – Я долго думал о вчерашнем, – сказал Гун и обвел собравшихся взглядом, – и прежде, чем принять решение о судьбе Пола, я хочу знать все об этой заразе. Как она действует и что от нее нам ждать. Хочу, так сказать, знать своего врага в лицо.

Он замолчал и уставился на Бэл, видимо, рассчитывая на ее разъяснения.

– Ну что ж, – начала Бэл, – к сожалению, о вирусе ученым известно не так много. Предположительно, он передается через раны, слизистые, так же как многие другие привычные нам вирусы. Мишень вируса – наш мозг. Он добирается туда по нервным волокнам и полностью подчиняет себе носителя. Радиум, так мы его назвали, превращает человека в настоящего монстра.

– И как эти монстры выглядят? – нахмурился Гун.

– Я сама их не видела... Отец подробно рассказывал о них... Он видел их по дороге в Церий, – поспешно сказала Бэл.

– Вот, оказывается, как! Пол был в зоне заражения и скрывал это от нас? – возмутился Криг.

– Почему скрывал? Я и Кара знали об этом! – возразила Бэл.

– А почему остальным об этом ничего не известно? – продолжал наступать Криг.

Бэл растерянно смотрела на него, не зная, что ответить.

– Криг, угомонись! – одернул его Гун. – Передается через раны, это как? При укусе, что ли?

– Похоже, что именно так, – подтвердила Бэл.

– Ничего себе! – воскликнул Криг, который все больше утверждался во мнении, что Пол очень опасен.

– А как долго длится болезнь? – продолжал расспрашивать Гун.

– Я об этом ничего не знаю, – с сожалением произнесла Бэл. – Мы только-только начали ее изучать.

– Ясно... – протянул капитан. – А в каком состоянии сейчас Пол?

– Пока внешне болезнь не выражается, каких-то приступов агрессии у него не наблюдается... Остается только ждать, что будет дальше.

– Так... – задумчиво произнес Гун. – В общем и целом, все понятно...

– Ничего не понятно! – воскликнула Бэл. – Я не дам вам заранее хоронить отца! Есть шанс, хоть и небольшой, что он справится с болезнью! – она поймала на себе недоверчивые и одновременно сочувствующие взгляды присутствующих. – Если это произойдет, мы сможем создать вакцину! Это очень важно! Она даст нам возможность спасти антейцев! Мы вернемся и...

– Если к тому времени там еще кто-то останется... – со скепсисом в голосе прервал ее Криг.

– А если говорить объективно, сколько реальных шансов у него выжить? – поинтересовался Гун. – Что там говорит наука?

– Очень мало, – честно призналась Бэл, – меньше десяти процентов... Но я верю, что отцу повезет...

– А мне в эти сказки что-то не верится, – возразил Криг. – Ну, не верю я в чудеса.

Он огляделся вокруг, рассчитывая на поддержку остальных членов экипажа, но они молчали.

– Да, риск очень велик! – констатировал Гун.

– Да нет здесь никакого риска... Отец в изоляторе, и мы в полной безопасности, – сказала убежденно Бэл. – Контакт с экипажем исключен, за ним присматривает андроид. К счастью, Вуд не болеет.

Выслушав все доводы, Гун замолчал и стал нервно ходить по комнате, от его решения зависела жизнь целого корабля. Шло время, а он все не мог ни на что решиться.

– Гун, хватит уже! – не выдержал Криг. – Знаю, что это непросто, но придется наконец-то делать выбор!

– Ты прав, Криг, – остановившись, сказал капитан. – Прости, но я, пожалуй, рискну и поддержу профессора... – он посмотрел на Бэл и увидел, как ее лицо сразу повеселело. – Думаю, науке стоит доверять!

– Гун, ты что?! Подумай хорошенько! – возмутился второй пилот, не ожидавший такого поворота событий. – Ты рискуешь всеми нами!

– Криг, я тебя не узнаю! Ты раньше не был таким трусом! – улыбнулся Гун. – Сколько полетов у нас с тобой позади, сколько опасных решений приходилось принимать! Интуиция мне подсказывает, что Бэл знает, что говорит! А вдруг мы действительно сможем создать вакцину? Вдруг Пол выздоровеет?

– Но, Гун... – попытался возражать Криг.

– Все, точка, я сказал, – уже нахмурившись, жестко прервал его капитан. – Пол или умрет своей смертью, или выживет. Об его убийстве не может быть и речи.

На этом разговор закончился, и все в гробовом молчании разошлись по своим делам. Криг тоже не проронил больше ни слова, внутри него кипела обида на Гуна. Она со временем переродилась в дикую злость, которая перекинулась и на остальных астронавтов.

После собрания, отодвинув все остальное в сторону, Бэл отправилась к отцу. То, что она увидела, немного успокоило ее: Пол оставался прежним и быстрыми шагами, заложив руки за спину, ходил взад-вперед по комнате. Правда, приглядевшись, она заметила, что его лицо было каким-то чужим и отстраненным, а взгляд – полным безразличия.

– Отец! – позвала его Бэл, но Пол не отозвался.

Он продолжал ходить и в этот момент чем-то напоминал вышедшую из строя игрушку, у которой что-то сломалось внутри, но она по инерции еще продолжала свое движение. Прошел день, и все до неузнаваемости изменилось. Вместо апатии у Пола появились неконтролируемые

злоба и возбуждение. Он как разъяренный дикий зверь метался по изолятору и остервенело рычал. Время от времени он ловко запрыгивал на кровать и, в ярости сжимая кулаки, бил себя ими в грудь. Глядя на все это из-за перегородки, Бэл молча глотала слезы.

Иногда Пол будто успокаивался. Он садился перед дочерью на четвереньки и минуты две-три пристально смотрел на нее. Но в его взоре было столько ненависти, что Бэл, не в силах терпеть, невольно отводила глаза. Правда, вскоре сидение отца все чаще и чаще стало перерастать в ярость. Он всем телом кидался на перегородку изолятора, пытаясь вырваться наружу и, видимо, желая растерзать дочь.

Бэл отчетливо видела его безумное лицо и широко разинутую пасть, из которой во все стороны брызгами разлеталась густая белая пена. Вместе с тем, кожа Пола приобрела неестественный фиолетовый оттенок, а ногти превратились в длинные звериные когти. Бэл даже из-за перегородки отчетливо слышала их скрежет по стеклу. По всему было видно, что вирус окончательно завладел им, и Пол постепенно превратился в монстра. Это приводило Бэл в полное отчаяние. Иногда она уже жалела, что не выполнила просьбу отца.

Но прошло время, ярость и агрессия ушли, им на смену снова явилась апатия. Пол, скрючившись, сначала долго прятался в углу, а затем на четвереньках пополз к кровати. Он сделал безуспешную попытку взобраться на постель, а потом, свернувшись калачиком, замер на полу возле нее и застонал. Вуд, который все это время был рядом с ним, осторожно поднял и уложил его поверх кровати. Пол не сопротивлялся, со стороны казалось, что он без сознания. Глядя на неподвижного отца, Бэл беззвучно плакала и мысленно с ним прощалась. Она и не заметила, как сзади подошла Кара.

– Как вы тут? – спросила подруга, нежно обнимая ее за плечи.

– Я в порядке, – ответила Бэл, смахивая слезы со щек. – А вот отец... Как ты думаешь, можно хоть чем-то ему помочь?

– Не думаю... – вздохнула Кара. – Бэл, тебе сейчас стоит подумать о себе... Ты так долго не протянешь... Я побуду с ним, а ты иди выспись...

– Нет, я останусь с ним... – запротестовала Бэл, не желая ничего слушать. – Я буду здесь до конца...

– Послушай меня, пожалуйста, – стала горячо убеждать ее Кара. – Подумай, что сказал бы твой отец, если бы увидел, как ты себя изводишь. Я подежурю тут, а если что, сразу тебя позову.

В конце концов Бэл согласилась с доводами Кары и, в последний раз взглянув на Пола, отправилась к себе в каюту. Там она, не раздеваясь, рухнула на кровать и, уже не сдерживаясь, зарыдала. Так горько плакала она только в детстве, когда узнала о смерти матери.

Уговорив подругу пойти и отдохнуть, Кара осталась наедине с Полом. Тут же через перегородку находился и Вуд, но она его не замечала. Все ее внимание было приковано к отцу Бэл. Кара вплотную приблизилась к прозрачному стеклу и замерла, наблюдая за Полом. Он лежал неподвижно, и только беззвучное шевеление губ говорило о том, что он еще жив. «Что он там шепчет?» – думала Кара. Она так погрузилась в свои мысли, что не услышала, как кто-то вошел. Этот кто-то из-за спины закрыл ей глаза ладонями, и от неожиданности Кара вскрикнула и попыталась освободиться.

– Тише, это я, – услышала она знакомый голос и, успокоившись, перестала сопротивляться.

– Криг!? – обрадовалась Кара. – Ты здорово меня напугал!

– Не ожидал тебя здесь увидеть, – убрав руки, сказал вошедший. – А где же твоя подруга?

– Я отправила ее спать, – ответила Кара, глядя на него влюбленными глазами. – А ты зачем тут?

– Да пришел посмотреть, как Пол, – сказал Криг, уставившись за перегородку и совершенно не замечая ее восхищенного взгляда. – Как он тут?

– Мне его безумно жаль, он так страдает, – покачала головой Кара.

– Ну что, обещанного чуда не произошло? – усмехнулся второй пилот, в душе радуясь тому, что оказался прав. – Не понимаю, как твоей Бэл удалось уговорить Гуна? – с обидой в голосе произнес он. – Раньше за ним такого не наблюдалось... Чтобы он послушал женщину... Это просто уму непостижимо!

– Но Бэл – не просто женщина, она – первоклассный ученый! – с гордостью сказала Кара. – Ей можно доверять! Если она сказала, что Пол неопасен, то можно быть спокойным, это действительно так и есть!

– А я не могу быть, как вы все, спокоен! – вдруг разъярился Криг. – Понимаешь, не могу!!!

В его глазах загорелись бешеные огоньки, в руке вдруг появилось оружие.

– Ты что, Криг? – не на шутку испугавшись, закричала Кара. – Зачем тебе оружие?

– А ты что, не догадываешься? – воскликнул Криг. – Я убью его! – он метнул взгляд на Пола.

– Не делай этого... Гун запретил открывать изолятор! Ты хочешь нарушить приказ командира?

– А я не согласен с ним! Понимаешь, не согласен! – закричал он на Кару и ринулся к пульту, чтобы открыть изолятор.

– Криг, не делай глупостей, о которых ты будешь потом жалеть, – увещевала его Кара. Она хотела добраться до аварийной кнопки, но незаметно для Крига этого сделать было нельзя. – Ты нарушаешь устав корабля! Согласно пункту пять, на космическом корабле приказы командира должны выполняться беспрекословно!

– А мне плевать! – зло выругался Криг, уже стоя у пульта к ней спиной.

Он, как безумный, стал пальцем тыкать по кнопкам, и перегородка вскоре поползла вверх, открывая дорогу к Полу. С горящими глазами Криг в несколько прыжков достиг середины изолятора, вскинул оружие и прицелился в голову умирающего. В этот момент раздался оглушительный вой сирены: Кара наконец-то добралась до аварийной кнопки.

Услышав завывание сирены, Криг с непонимающим видом на секунду повернулся к Каре, но потом снова вернулся к Полу. Ему осталось только нажать курок, но он почему-то медлил. Странная неведомая сила удерживала его, и Криг колебался. Ему показалось, что Пол уже не дышит, он наклонился к нему и внезапно почувствовал крепкую ладонь на своем запястье. Криг вскрикнул от неожиданности и уставился на Пола, в то же время пытаясь выдернуть руку.

– Криг, прекрати! Приказываю сейчас же бросить оружие на пол, иначе я буду стрелять! – услышал он сзади себя голос командира.

– Не надо! Я сдаюсь! – запротестовал Криг и в очередной раз дернулся, пытаясь освободиться.

Ладонь на запястье разжалась и скользнула вниз, безвольно повиснув в воздухе, Пол застонал. Криг, бросив оружие на пол, с поднятыми вверх руками медленно зашагал к командиру, в душе ругая себя за нерешительность. Гун пристально смотрел на него, и в его глазах играли злые огоньки. Он сам лично надел на Крига наручники и толкнул его к Арно.

– В карцер, – коротко скомандовал Гун. – Глаз с него не спускать!

Криг и Арно удалились, а Гун и Кара остались одни. От только что случившегося Кару била нервная дрожь, она никак не могла прийти в себя.

– Слушай, иди к себе, – заметив ее состояние, предложил Гун. – Я сам побуду с ним.

Он бросил взгляд в сторону Пола, с которым их снова разделяла перегородка.

– Нет-нет, я сама, – запротестовала Кара. – Я обещала Бэл быть с ним. Что я потом ей скажу? Кстати, думаю, не стоит ее пока посвящать во всю эту историю с Кригом. Ей и так сейчас непросто. Я сама позже ей все расскажу...

Гун кивнул в знак согласия и, еще раз бросив взгляд на Пола, удалился. Кара снова осталась одна. Волнение немного улеглось, и она, устроившись в единственном кресле в углу, думала о Криге. Как это ни странно, но ей было жаль его. К этому примешивалось и другое чувство: он определенно нравился ей.

Кара долго боролась со сном, но от усталости и нервного напряжения ее глаза вскоре закрылись, голова упала на грудь, и она задремала. Ей снился берег моря, желтый песок под ногами и ласковые волны. Кто-то стал звать ее по имени, и Кара проснулась.

7

Как только Бэл пробудилась после тревожного, полного кошмаров сна, она тут же ринулась в изолятор. Увидев уснувшую в кресле Кару, она тихо позвала ее, и та открыла глаза.

– Бэл? – виновато произнесла Кара и поднялась с места. – А я тут, кажется, немного задремала.

– Как он там? – нетерпеливо выговорила Бэл и повернулась к отцу.

– Был жив, – ответила Кара и вдруг насторожилась. – Что это?

Из-за перегородки до них доносились какие-то звуки. Сначала они были еле слышными, но постепенно переросли в хорошо различимую песню. Это была детская колыбельная, которую отец в детстве напевал дочерям перед сном.

Подруги переглянулись, бросились к перегородке и во все глаза уставились на Пола. Тело умирающего оставалось все таким же неподвижным, но движение губ стало более заметным и отчетливым.

– Неужели болезнь уходит? – с надеждой произнесла Кара.

– Пока еще рано об этом говорить! – предостерегла ее Бэл, во все глаза глядя на отца. – Возможно, это просветление перед смертью... Такое часто бывает.

Видимо, услышав голоса за перегородкой, Пол замолчал, повернул к ним голову и слабо улыбнулся.

– Ты видела это? – обрадовалась Кара и взглянула на подругу, Бэл тоже улыбалась.

Чем больше проходило времени, тем сильнее становился их оптимизм. Они видели, как Пол стал шевелить руками, сгибать колени и даже поворачиваться на бок. В конце концов он даже смог сесть, когда Вуд начал кормить его с ложки. Все более очевидным становилось то, что болезнь уходит, и Бэл наконец решила обо всем сообщить экипажу. Чудо, на которое она так рассчитывала, кажется, произошло. Болезнь, медленно сдавая позиции, отступала.

Следующим утром, когда весь экипаж собрался за перегородкой, Пол уже поднялся на ноги и шаткой походкой кружил вокруг кровати. Он что-то напевал себе под нос, а заметив астронавтов, остановился и расплылся в улыбке. Правда, из-за слабости Пол не рискнул подойти ближе, а только издали знаками показывал, как он всем рад. Через несколько дней он окончательно пришел в себя и покинул изолятор.

Но радость экипажа была недолгой, следующей жертвой вируса стал Криг. Первым это обнаружил Гун, который, когда злость немного улеглась, пришел навестить второго пилота.

– Ну что, как ты тут? – спросил он Крига, пытаясь разглядеть на его лице раскаяние.

– Слушай, я не знаю, что на меня тогда нашло, – виновато сказал наказанный. – У меня мозг на какое-то время словно выключился... Слушай, Гун, я очень сожалею... Может, пора выпустить меня отсюда? Мне надоело целый день разговаривать с самим собой.

– Одиночество хорошо прочищает мозги, – назидательно произнес Гун. – Не ожидал от тебя такого... Если бы я не успел вовремя, ты бы убил Пола, – он осуждающе покачал головой.

– Слушай, хватит... Я и так каждый день казнию себя за это... Как он там?

– Ты знаешь, он справился с болезнью.

Криг удивленно вскинул брови и подошел совсем близко к перегородке карцера.

– Я рад за него, – сказал он и взмолился: – Гун, выпусти меня... Не вечно же мне торчать здесь, – но лицо капитана почему-то переменялось, и Криг нахмурился. – Ты чего, Гун? – забеспокоился заключенный.

– Подойди-ка поближе, – попросил Гун, внимательно всматриваясь в Крига.

Когда же лицо второго пилота оказалось совсем близко, в глазах Гуна отразилась тревога.

– Ты что на меня уставился? – воскликнул Криг, которому тут же передалось беспокойство капитана. – На мне цветы не растут!

– Как ты чувствуешь себя, Криг? – спросил Гун сочувственно, несмотря на волнение, пытаясь выглядеть спокойным. – У тебя все в порядке?

– Нормально, – ответил второй пилот. – Не понимаю, что ты имеешь в виду?

– А что у тебя с рукой? – Гун показал на запястье Крига, заботливо заклеенное Арно пластырем.

– Это Пол зацепил меня тогда, – ответил Криг. – А что?

– А лицо... Что у тебя с ним? – Гун продолжал задавать вопросы, которые Кригу жутко не нравились.

– А что там? – спросил он.

– У него какой-то неестественный цвет...

– Не выдумывай, – Криг бросился к висевшему на стене зеркалу и стал внимательно рассматривать себя. – Обычное лицо, – неуверенно произнес он, заметив у себя фиолетовый, такой же, как раньше у Пола, оттенок.

Убедив себя, что все в порядке, он вернулся к Гуну и стал снова упрашивать его открыть карцер. Однако капитан был неумолим.

– Мне очень жаль, – сказал он, – но я не могу этого сделать, и ты сам понимаешь, почему.

Криг сначала остолбенело смотрел на него, а потом пришел в неопишемую ярость. Он с силой забарабанил по перегородке и стал выкрикивать ругательства.

– Сейчас же выпустите меня отсюда! Вы еще пожалеете об этом! – в бешенстве кричал он, и его глаза налились кровью.

Его крики звучали так громко, что вскоре вся команда уже стояла рядом с Гуном. Астронавты молча наблюдали за разбушевавшимся Кригом, пока приступ ярости наконец-то не закончился и он не затих. Совершенно обессиленный, Криг, обхватив голову руками, уселся на пол спиной к перегородке.

– Похоже, у него вирус, – сообщил экипажу Гун.

– Почему ты так думаешь? – спросила Бэл осторожно.

– У него на руке рана... Пол поцарапал, когда Криг пытался убить его.

– Убить? – изумилась Бэл. – Что ты такое говоришь?

Она обвела взглядом всех остальных и по их виноватым глазам сразу поняла, что для них сказанное Гуном совсем не новость.

– Когда я осталась дежурить рядом с Полом, ворвался Криг... – сообщила Кара. – Я пока не хотела тебя расстраивать... Прости.

– Ах вот оно что, – вздохнула Бэл. – Значит, он хотел убить отца...

Она с минуту постояла в задумчивости, а потом присела перед Кригом на корточки.

– Эй, Криг! – позвала она и костяшками пальцев тихонько постучала по перегородке. – Это я, Бэл... Повернись ко мне, я посмотрю, что там у тебя...

Криг послушно развернулся к ней лицом и лбом прижался к стеклу. В его глазах стояла такая тоска, что Бэл от жалости захотелось плакать.

– Ну что? – спросил Гун, в душе надеясь, что он ошибся.

– Да, это вирус, – подтвердила Бэл, слотнув слезы, и поднялась с корточек.

Криг же в каком-то оцепенении с застывшим взглядом продолжал сидеть, уткнувшись лбом в стекло. В то же самое время, услышав неутешительный вердикт Бэл, Кара заплакала.

На этот раз с больным вызвалась сидеть Кара. В то же время Бэл, совсем забыв о сне и отдыхе, принялась за работу, лелея в душе надежду создать вакцину и спасти Крига. Тем более что теперь у нее был выздоровевший каким-то чудом Пол. Отец и дочь сутками не покидали лабораторию.

Бэл уже в сотый раз вставляла очередную порцию крови отца в спектрометр и сантиметр за сантиметром разглядывала изображение на экране.

– Что же убило все эти вирусы? Куда они все делись? – вслух размышляла она и вдруг нашла, что искала. Среди обычных кровяных клеток она увидела новые, едва различимые на экране частицы.

– Лари, срочно найди мне информацию о новых частицах в базе, – дала она команду бортовому компьютеру и уже через несколько секунд получила ответ.

– Задача выполнена! – отрапортовала Лари. – Это антитела к вирусу саркоза. Это заболевание встречается довольно редко. Поражает одного из трехсот тысяч человек. Проявляется только в детском возрасте. Вызывает высокую температуру, сыпь по всему телу, головную боль... – машина методично стала перечислять все признаки болезни.

– Спасибо, Лари! Достаточно, ты мне очень помогла, – прервала ее Бэл и взглянула на отца.

Пол в это время, совершенно обессиленный от недавней болезни, с трубкой на руке, через которую Бэл то и дело брала кровь для своих экспериментов, в легкой дреме лежал на диване.

– Отец, тебе крупно повезло! – обратилась к нему Бэл, и Пол открыл глаза. – Оказывается, ты перенес саркоз и теперь образовавшиеся иммунные тела защищают тебя от вируса. Они так сильно ослабили его, что организм сам справился с болезнью.

– Правильно ли я понял, что у таких, как я, большой шанс выжить на Антее? – спросил Пол, поднимаясь с дивана.

– Да, это так! Такие, как ты, справятся с вирусом, но их число очень мало, чтобы сохранить нашу цивилизацию на Антее. В лучшем случае они выживут на отдельных изолированных территориях, например, на островах или где-нибудь в горах... Но, увы, им придется отказаться от благ цивилизации и все начинать с нуля...

– Ты думаешь, они вернуться на самый низкий уровень развития?

– С научной точки зрения так и должно произойти, – задумчиво произнесла Бэл. – Впрочем, из любого правила бывают исключения, – уже более оптимистично добавила она. – Но сейчас нам не до умничаний, а стоит подумать о себе и нашем экипаже. Я, кажется, знаю, что делать дальше.

Бэл мысленно улыбнулась и замолчала, углубившись в работу и уже не обращая на отца внимания. Она смотрела на экран и что-то записывала в своем блокноте. «Может, еще не поздно и удастся спасти Крига!» – думала она. Пол в это время снова в неподвижной позе застыл на диване. После изолятора ему постоянно хотелось спать. Однако воцарившееся спокойствие и тишина скоро закончились, и в лабораторию ворвался Арно.

– Бэл, Пол, там Криг... – дрожащим от волнения голосом произнес он и помчался назад.

Когда астронавты снова собрались перед изолятором, Криг, как и Пол, не двигаясь, лежал на кровати. С кожей фиолетового цвета, длинными когтями и клочьями волос на голове он мало напоминал человека, а скорее походил на какое-то странное замученное животное. Период агрессии уже прошел, наступила последняя стадия болезни.

Кара, постаревшая от горя, стояла, прижавшись лицом к перегородке изолятора, и беззвучно плакала. Увидев подругу, Бэл обняла ее за плечи и притянула к себе.

– Как он? – спросила она.

– Успокоился... – прошептала Кара, тихонько всхлипывая и ладонями вытирая слезы со щек. – Ты думаешь, это конец? Или еще может произойти такое же чудо, как с твоим отцом?

– Кара, ты прекрасно знаешь, что такой защиты, как у Пола, у Крига нет... Я очень сожалею...

– Значит, он умирает? Это несправедливо! – всхлипнула она и уткнулась в плечо Бэл.

Бэл молча стала гладить ее по спине. Остальные члены экипажа стояли тут же и тихо переговаривались между собой.

– Криг! – позвал Пол. – Ты нас слышишь? – умирающий слегка пошевелил рукой, и он продолжил: – Как ты там, дружище?

– Фигово... Кажется, мое время на исходе, – спокойно ответил Криг.

– Ну что ты? – возразил Пол. – Давай держись! Взгляни на меня, я же справился с этим вирусом! Ты тоже в силах это сделать!

– Не надо утешать меня, я чувствую дыхание смерти... – Криг с шумом втянул воздух. – Я не боюсь ее... – он сделал паузу и вдруг добавил: – Прости меня, Пол!

– За что, дружище? – удивился Пол.

– За то, что я хотел убить тебя!

– Да брось... Я знаю, ты все равно не сделал бы этого...

– А я в этом не уверен... В общем, все правильно... Жизнь по полной наказала меня за этот грех, – он замолчал и закрыл глаза, потом добавил: – Кара, хочу напоследок сказать тебе, ты очень классная.

Криг замолчал, и с его губ больше не сорвалось ни одного звука.

– Он умер? – спросила Кара и закричала: – Криг, Криг, не оставляй меня! Не смей!

– Пойдем, Кара, уже ничего нельзя исправить... – сказала Бэл и еще крепче прижала плачущую подругу к себе.

– Почему, почему? – твердила Кара, а Бэл молчала, не зная, как ее утешить.

– Лари, как состояние объекта ноль два? – обратился Гун к бортовому компьютеру.

– Запрашиваемый объект закончил свою жизнедеятельность, – бесстрастно объявила о смерти Крига машина. – Какие будут распоряжения относительно тела?

– Действуй по стандартной схеме! – приказал Гун.

По обычному протоколу мертвое тело сжигалось, заключалось в капсулу и выбрасывалось наружу за пределы звездолета.

– Нет! – закричала Кара, услышав последние слова Гуна. – Он останется на корабле! Со мной! Мы похороним его там, на новой планете Теллуре!

Астронавты переглянулись, источник заражения оставлять на корабле было опасно.

– Но, Кара, ты же понимаешь... – начал Пол.

– Это ты во всем виноват! – неожиданно заявила Кара, глядя на Пола, который сразу растерялся. – Это ты впустил вирус на корабль! Если бы не ты, Криг был бы сейчас жив!

– Прекрати, Кара, – оговорила ее Бэл. – Криг сам виноват в своей смерти... Если бы он послушал капитана...

– Оставьте его мне! – закричала в истерике Кара, которая не хотела никого слушать.

– Ладно, пусть пока он останется тут, – сказал Гун, сжалившись над ней. – Отведи ее в каюту, – обратился он к Бэл. – А я пока отдам распоряжение андроиду подготовить тело Крига к безопасному хранению...

После решения Гуна Кара немного успокоилась и согласилась отвести себя в каюту. Там после приема успокоительного она легла в кровать и забылась тревожным сном. Иногда она постанывала и шептала имя Крига, Бэл все это время оставалась с ней и гладила ее по спине. Только когда подруга наконец-то затихла, она встала и пошла к себе в лабораторию. Отец уже ждал ее там.

– Ты что тут делаешь? Почему не спишь? – устало спросила Бэл.

– А ты зачем пришла? – вопросом на вопрос ответил Пол.

– Работа меня успокаивает и не дает думать о плохом.

– Ты расстроилась из-за Крига? – спросил отец.

– И да и нет... Меня беспокоит еще одна мысль, – ответила Бэл и на секунду замолчала, видимо, прикидывая, стоит ли посвящать в нее отца. – Наш Эш...

– Что Эш? – спросил Пол.

– Он ведь тоже был в зоне заражения...

Бэл замолчала и посмотрела на отца, который сразу понял, что она имеет в виду.

– Ты думаешь, что Эш болен? Но мы же осматривали его...

– И что? А как ты думаешь, можно не заразиться, находясь в самом эпицентре заражения?

– Ну, не знаю... – растерялся Пол.

– Вот и я не знаю... – покачала головой Бэл. – Как не знаю и того, один ли он такой. Возможно, среди наших маленьких астронавтов много зараженных, а мы даже не знаем, кто они, – она тяжело вздохнула и задумалась.

– Что же делать? – забеспокоился Пол. – Ты думаешь, что они так же, как Криг... – он не договорил, но и так было все понятно.

– Пока они находятся в анабиозе, все процессы в их организме замедлены. Вирус находится как бы в спячке. Но как только они очнутся, Радиум начнет действовать, и тогда нам всем мало не покажется.

Полу вдруг вспомнился последний разговор с внуком.

– Понимаешь, дед, – рассказывал Эш, – пошли поиграть с соседскими ребятами, а когда вернулись, ни одного дома-то и нет... – он растерянно хлопал глазами, надеясь услышать от деда хоть какое-то разумное объяснение. – Представляешь, ни одного дома, совсем ни одного... Что это такое, а?

– Я потом тебе все объясню, – пообещал ему Пол, – а пока тебе нужно уснуть...

– А мама с папой, а сестренка с братом, где они, дед? – все задавал и задавал свои вопросы Эш и никак не хотел ложиться. – Куда они все делись? Почему они оставили меня одного, дед?

Пол боялся сказать внуку правду, и врать ему тоже не хотелось.

– Эш, я тебе все расскажу потом, обещаю... А пока ты должен знать, что они не бросили тебя...

– Правда? – с надеждой спросил Эш. – Ну, ладно, дед, я засыпаю, но как только я проснусь, ты все мне расскажешь... Слышишь?

Пол кивнул и погладил внука по светлым волосам. Эш лег на спину, вытянул руки по швам, как просил дед, и закрыл глаза.

– Ты права, Бэл, – подумав, сказал Пол, – скорее всего, Эш пришел в Церий не один, а с другими ребятами... Так что риск, что кто-то из наших детей заражен, очень высок. Если вакцины не будет, то как только мы приземлимся на Теллуре, скорее всего мы все погибнем.

Филарийцы

1

Верховный консул Филарии в задумчивости стоял перед окном и наблюдал за звездами на ночном небосклоне. Несмотря на свой почтенный возраст, это был еще довольно крепкий мужчина с выпуклыми голубыми глазами, носом с горбинкой и резко очерченным ртом. Светящиеся в темноте точки мирно мерцали, вызывая в душе консула покой и безмятежность. «Пройдет совсем немного времени и филарийские космолеты полетят к этим звездам. Как встретят их новые миры? Какие сюрпризы они им готовят?» – размышлял Этон.

С тех пор как корабли Стэка приземлились на Филарии, прошло немало времени. Население планеты полностью восстановилось и продолжало быстро расти. Именно это и было причиной беспокойства Верховного консула и правительства Филарии. Ресурсы новой планеты, не столь обильные, как у Антеи, быстро истощались, и филарийцам в недалеком будущем грозил недостаток пищи и воды. Эти проблемы казались неразрешимыми и ставили правительство в тупик.

– Надо колонизировать новую планету, – после очередного заседания правительства заявил Этону его советник Чак.

Консул и сам подумывал о таком выходе из положения, но когда услышал это от советника, почему-то остолбенел и долго смотрел на него.

– Это единственный для нас выход, – продолжал Чак. – Ведь когда-то наши предки рискнули оставить свою прежнюю планету и заселили новую!

Чак с гордостью посмотрел на нишу в стене, где на почетном месте стояла статуя Стэка, словно искал в ней поддержку.

– И куда же ты предлагаешь отправиться? – спросил Этон, тоже уставившись на каменного консула.

– Я последнее время только и занимаюсь этим вопросом, – ответил Чак. – Так вот, среди планет класса А я выбрал самые подходящие для нас: Арагон, Теллуру, Небелун...

Об этих словах советника, который был к тому же и хорошим другом Этона, и размышлял сейчас консул, стоя у окна. Его мысли прервал шум за спиной, Этон повернулся и увидел Чака. Это был стройный мужчина среднего возраста с необыкновенно умными голубыми глазами и высоким лбом.

– Сенаторы уже собрались в главном зале, – после приветствия сообщил Чак.

– Сейчас иду, – сказал Этон, оглядывая себя в зеркале и надевая на шею лучистую звезду на крупной цепочке. Точно такую же носили все консулы Антеи, а потом Филарии. – Да, Чак, я все хочу спросить тебя... Как там наши объекты?

– Все идет по плану, – ответил советник. – Эксперимент продолжается... Единственное, что его осложняет, так это неконтролируемые вспышки агрессии подопытных. Это затрудняет работу персонала. Но мы справимся с этой проблемой.

– У тебя действительно все под контролем? – уточнил Этон, которому в последних словах Чака послышалась неуверенность.

– Не стоит беспокоиться... В крайнем случае мы прибегнем к крайней мере, – ответил Чак уже более твердым голосом.

– Ты, конечно, понимаешь, что этот эксперимент должен держаться в строжайшей тайне? – спросил Этон, Чак кивнул. – Если кому-то станет о нем известно, то ты сам знаешь, что будет.

– Не волнуйся, мы все предусмотрели! Объекты находятся на острове, сбежать отсюда невозможно, до материка несколько километров воды. Кроме моей команды и военных на острове больше никого нет. Вход на саму базу осуществляется по специальному пропуску и только с моего разрешения. Все объекты круглосуточно находятся под видеонаблюдением. При попытке бегства моим людям приказано открывать огонь на поражение.

– Ты головой отвечаешь за тех, кто на острове! Понял? – внимательно все выслушав, строго произнес Этон.

– У меня все под контролем! – еще раз заверил советник и удалился, оставив консула одного.

Несмотря на горячие заверения Чака, смутная тревога в душе консула осталась, и с этим Этон ничего не мог поделать. Секретные объекты не выходили у него из головы. Даже мысль о предстоящем заседании Сената не могла до конца вытеснить их оттуда.

Зал, который находился двумя этажами ниже апартаментов консула, встретил Этона тихим гулом. Сенаторы переговаривались между собой, на их лицах читалась тревога. «Им уже все известно! – глядя на собравшихся, решил консул. – Ну, может, это и к лучшему». Этон занял трибуну и, дождавшись тишины, начал говорить. Его низкий властный голос заполнил все пространство зала.

– Друзья мои, – с пафосом произнес он, – сегодня нам предстоит принять судьбоносное решение. В наших руках, – он потряс перед собой ладонями, – будущее филарийской цивилизации. К сожалению, прогнозы ученых не слишком утешительны. Они говорят о надвигающейся на Филарию катастрофе. Ресурсы планеты сильно истощены, и уже совсем скоро нам придется вводить нормы потребления на воду и продукты.

Сенаторы, до этого сидевшие молча, сразу зашумели, послышались выкрики из зала.

– Мы уже слышали об этом... К чему ты ведешь, Этон?! Какой здесь может быть выход?!

Консул сделал паузу в ожидании, что зал успокоится.

– Вы спрашиваете, какой выход? – после молчания сказал Этон и обвел взглядом сенаторов. – Я предлагаю не сидеть и не ждать, пока жизнь на Филарии станет совсем невыносимой. Мы должны сейчас же заняться поисками нового для нас дома. Когда-то Стэк привел нас сюда и построил на Филарии новую великую цивилизацию. Нам, его потомкам, предстоит повторить этот путь... Но перед тем, как переселиться на новую планету, сначала отправим туда наши корабли-разведчики. Пусть они будут первопроходцами и выберут новый дом для филарийцев. И тогда, если у них все получится, мы начнем уже массовое переселение нашего великого народа... На сегодняшний день ученые предлагают для этих целей три планеты. Все они перед вами!

Этон показал рукой вверх, и в воздухе над головами сенаторов появились три полупрозрачных вращающихся шара с темными, разного размера и формы пятнами суши на поверхности. Все сенаторы, как замороженные, смотрели на это волшебное зрелище.

– Вот наши избранницы... – продолжал Этон. – Именно туда мы и направим наших астронавтов. Они первыми ступят на эти планеты и представят нам убедительные доказательства, что там можно жить.

– Ты уверен, что это все реально и филарийцы смогут долететь туда? – раздался недоверчивый голос из зала, и на минуту в нем повисла тишина.

– Если бы я так не думал, разве посмел бы говорить все это! – ответил Этон. – Когда-то антейцы добрались до Филарии и начали все с нуля! Я уверен, мы тоже сможем сделать это! Мы все тщательно продумали. Нам предстоит отобрать самых лучших астронавтов для наших звездолетов. Во время полета они будут находиться в анабиозе. Они даже не заметят, как быстро пролетит время в полете!

– А кто же будет управлять кораблями, пока астронавты спят? – снова спросил голос из зала.

– Это сделают наши замечательные умные машины! – с гордостью ответил Этон. – Андроиды из серии Джи-3 с успехом прошли все испытания и прекрасно себя зарекомендовали!

– Вы собираетесь доверить жизни филарийцев машинам? – с недоверием спросил все тот же голос.

– Другого выхода я не вижу! – отрезал раздраженно Этон. – Может, у кого-нибудь из вас есть лучшее предложение?

Консул взглядом обвел зал в ожидании ответа, но тот молчал. Выступление перед большой аудиторией сильно утомило Этона, ему вдруг захотелось поскорее уйти. По всему телу разлилась свинцовая тяжесть, нудно запульсировала боль в виске. «Возраст никуда не денешь!» – подумал консул. А когда-то, будучи совсем еще молодым, он любил выступать и мог часами без перерыва вещать перед публикой. Сейчас же ему хотелось просто растянуться в своем любимом кресле и какое-то время побыть в одиночестве.

Он так и сделал, когда сенаторы после долгих обсуждений наконец разошлись, и зал опустел. Оказавшись у себя, Этон сел в кресло и расслабился, прикрыв веками глаза и сцепив в замок тонкие пальцы на животе.

– Чаю? – раздался у него за спиной голос Филадельфии, андроида устаревшей модели.

Фил всю жизнь находился рядом с ним и, несмотря на долгий срок службы, всегда безукоризненно выполнял все его распоряжения. Этон был настолько к нему привязан, если это выражение применимо к машине, что не мог обойтись без него и дня. Он часто забывал об искусственном происхождении своего слуги и посвящал Филадельфию во все свои даже самые сокровенные мысли. Тот молча слушал его, кивал головой и никогда не противоречил. Рой, директор института по разработке андроидов, уже несколько раз настойчиво предлагал ему сменить Филадельфию, но консул не спешил с ним расставаться.

– Немного позже, – тихо сказал Этон, не открывая глаз.

Его уединение продлилось недолго, в комнату вошла гостья. Это была Тэсс, его дочь, похожая на него, как две капли воды, и самая младшая из многочисленного потомства консула. Этон никогда не был женат и не представлял себе, кем была мать Тэсс. На Филадельфии еще со времен Стэка дети появлялись только из пробирок.

– Рад тебя видеть! – поприветствовал дочь Этон, когда она подошла совсем близко.

Он продолжал сидеть в кресле, головная боль и усталость еще не прошли. Тэсс вместо приветствия наклонилась к отцу и коснулась губами его лба.

– Ты думаешь, у нас действительно все получится? – спросила она, глядя на отца.

– Ты о чем? – сначала не понял Этон, а потом, догадавшись, добавил: – Ты о полете?

– Ну конечно! – воскликнула Тэсс. – Я слышала твое выступление... Это было потрясающе!

– И что ты об этом думаешь? – устало спросил консул.

– Я восхищена тем, что ты задумал! Когда я представляю, как наши корабли покоряют другие миры, у меня захватывает дух! – Тэсс сделала паузу, ее глаза восторженно сверкали. – Правда, есть одно но...

Дочь замолчала и взглянула на отца, на ее лице мелькнула тень беспокойства.

– Что еще за но? – нахмурил брови Этон.

– Андроиды, про которых ты рассказывал сенаторам... Джи-3... Они не слишком-то надежны! Я слышала, в институте Роя творятся странные дела! И даже есть пострадавшие от этих андроидов. Только все это держится в строжайшей тайне...

– Тэсс, ты преувеличиваешь! – возразил Этон. – Рой сообщил мне, что испытания последней партии прошли успешно!

– Я подозреваю, что он обманывает тебя, – осторожно сказала Тэсс.

– Зачем ему это? – удивился Этон.

– Понятно зачем... Он боится лишиться института.

– Девочка моя, – Этон с нежностью посмотрел на дочь, – я думаю, что ты просто недолюбливаешь Роя. Отсюда все эти нелепые подозрения... А он ведь – отличный малый и к тому же изобретатель, каких еще поискать!

– Отец, ты совершенно не знаешь, что творится в его институте. К тебе поступают самые крохи информации, да и то от самого Роя. А что, если его андройды опасны? А ты хочешь, как я слышала, доверить им жизни астронавтов?

– Тэсс, уверяю тебя, ты ошибаешься насчет Роя, – уверенным голосом произнес Этон. – Он блестяще справляется со своей работой...

Тэсс тяжело вздохнула и замолчала, поняв, что не сможет переубедить отца.

– Вообще-то, я пришла не за тем, чтобы спорить с тобой насчет Роя, – сказала она и пристально посмотрела на Этона, у которого от нехорошего предчувствия тут же защемило сердце. – Отец, я хочу лететь на кораблях-разведчиках на одну из этих планет! – вдруг выдала она.

– Ты что, Тэсс? Зачем тебе все это? – удивленно воскликнул Этон, который от неожиданности даже подпрыгнул в своем кресле.

– Я с детства мечтала о звездных путешествиях! – стала горячо убеждать его дочь. – Я хочу, как когда-то Стэк, посвятить свою жизнь спасению нашего народа!

Этон молчал, он хорошо знал упрямый, как и у него самого, характер своей дочери.

– Что скажешь, отец? – спросила Тэсс после короткой паузы.

– Что тут сказать? – тихо произнес Этон, от волнения его голос подрагивал. – Я вижу, что ты все уже решила, и мое мнение тут ничего не значит...

– Да, и я уже выбрала ее! – подтвердила Тэсс.

– Кого? – не понял Этон.

– Планету, на которую полечу... Это Теллура! – продолжала говорить дочь. – Как же она красива эта голубая планета! Чак показал мне ее.

«Ох уж этот советник, – недовольно подумал Этон, – вечно сует свой нос, куда не надо».

– Отец, расскажи мне еще раз про Стэка! – попросила Тэсс. – Про то, как он спасал свой народ, жертвовал своей жизнью!

Отказать дочери было выше его сил и Этон заученным тоном, словно учитель истории в школе, стал рассказывать о легендарном консуле. Он поведал дочери о катастрофе на Антее, как мощное землетрясение буквально разрывало планету на части и как небольшой горстке смельчаков, возглавляемой Стэком, чудом удалось вырваться из всего этого ада.

– Когда звездолеты были уже достаточно далеко от Антеи, планета взорвалась и разлетелась на тысячи обломков, – завершил свой рассказ Этон.

– Стэк ведь там потерял свою дочь? – спросила Тэсс, внимательно прослушав рассказ отца.

– Да, – подтвердил Этон, – Ола погибла прямо на его глазах! Она упала в трещину, которая образовалась прямо у нее под ногами! Это произошло так быстро, никто даже опомниться не успел. Стэк до конца жизни простить себе не мог гибели своей дочери, – Этон помолчал немного, а потом добавил: – Да, немногим тогда удалось спастись... Если бы не Стэк, нашей цивилизации сейчас бы вообще не существовало...

– Он настоящий герой! – прослезилась Тэсс и с восхищением посмотрела на фигуру в нише.

– К вам пришли, – прервал их разговор незаметно подошедший Фил.

Дверь распахнулась, и на пороге появился еще один гость. Это был Рой – довольно молодой мужчина с миндалевидными ничего не выражавшими голубыми глазами и правильными очертаниями рта. Если бы не крючковатый нос, за который Роя за глаза называли Стервятником, его можно было бы даже назвать красивым. На голове вошедшего был серебристый обруч,

символизирующий о знатном происхождении его хозяина. Точно такие же украшения носили Этон и Тэсс.

– Отец с дочерью воркуют, – растянулся в улыбке Рой, шагая навстречу Этону.

– Давненько мы не виделись! – обрадовался приходу гостя Этон и поднялся с кресла.

В то же самое время лицо Тэсс приняло недовольный вид.

– Жаль, что рады мне не все, – покосился на нее Стервятник. – Однако ты, как всегда, прекрасно выглядишь! – сделал он комплимент.

Рой бесцеремонно оглядел дочь Этона с ног до головы и в душе облизнулся, как собака на сладкую кость. Тэсс была очень хороша, но совершенно для него не достижима.

– Ну, чем порадуешь? – спросил его Этон. – Как андройды?

– Прекрасно... Последняя партия просто выше всяких похвал! – похвастался Рой, оторвавшись от Тэсс и переведя взгляд на консула. – Они умнее, совершеннее и во всем превосходят даже самого лучшего филарийца! – восхищенно произнес он, но, увидев мелькнувший в глазах Этона испуг, добавил: – Шучу, конечно!

– А я слышал, что с ними были какие-то проблемы? – не удержавшись, поинтересовался Этон.

– Ерунда... Сбой программы и только... – ответил Рой и метнул взгляд на Тэсс. Он сразу догадался, откуда ветер дует. – Мы поставили им дополнительные контроллеры, и теперь они абсолютно безопасны!

– Ты считаешь, мы можем им доверить жизнь астронавтов во время полета? – уточнил Этон.

– Ну конечно! – заверил его Рой. – Андройды прекрасно справятся с любой, даже самой сложной, задачей. Они гораздо меньше подвержены ошибкам, чем даже самый опытный астронавт! Андройды – это наше будущее... Чистый разум, не отягощенный никакими эмоциями, на которые мы с вами тратим столько сил и энергии. Это, так сказать, венец нашей цивилизации...

Тэсс с ужасом слушала разглагольствования Стервятника, и ее и без того не маленькие глаза все больше округлялись.

– Рой, а как там твоя матушка? – заметив реакцию дочери, прервал говорившего Этон. Он попытался перевести разговор на другую тему. – Как ее здоровье?

– Ничего, не жалуется... – ответил Рой. – Все пилит меня, что много работаю... Говорит, что пора найти себе пару...

Он бросил жадный взгляд на Тэсс, но, заметив ее враждебный взгляд, сразу отвел глаза.

– Прости, отец, но мне надо идти... – сказала Тэсс. – Завтра рано вставать... Учебные занятия перед полетом...

Быстро попрощавшись, она направилась к выходу, а когда за ней закрылась дверь, Рой изобразил на лице обиду.

– Не любит она меня, – покачал он головой. – Не пойму только, за что. Другая бы на ее месте...

– Не расстраивайся, Рой, сердцу не прикажешь... – стал утешать его Этон. – Да и молода она еще для серьезных отношений...

– Я жизнь отдать за нее готов! – с пафосом воскликнул Стервятник.

Ему показалось, что его слова сейчас очень кстати и консулу будет приятно их слышать. Лицо Этона действительно приняло довольный вид, и он улыбнулся. Однако уже через секунду на нем снова появилась тревога.

– Сейчас ее, да и меня тоже, интересует совсем другое, – тяжело вздохнул Этон. – Тэсс только что мне сообщила, что собирается лететь на корабле-разведчике. Это меня сильно огорчает, – пожаловался он.

– Я уже знаю об этом, – сообщил Рой. – Я видел списки тех, кто хочет лететь... Я тоже подал заявку!

– Ты собираешься покинуть пост директора в престижном институте? – изумился Этон. Сегодняшний день был полон для него сюрпризов. – Ты с ума сошел! Но почему, Рой?

– Я хочу сам проверить своих андроидов в действии, – сообщил Стервятник. – Хочу посмотреть, на что они способны! А вдруг мы попадем с Тэсс на один корабль!?

– О, это было бы здорово! – искренне обрадовался Этон. – Ты мог бы позаботиться о моей девочке. Она еще так молода и неопытна. Моя душа в этом случае была бы совершенно спокойна!

2

Когда Тэсс покинула отца, она тут же успокоилась и расслабилась. Она не любила Роя и старательно избегала с ним встречи, но это ей плохо удавалось. Стервятник, как назло, повсюду попадался ей на глаза. В его хорошее отношение к Этону она не верила, но все ее попытки убедить отца заканчивались провалом, и Тэсс в конце концов решила оставить все как есть. Тем более что последнее время ее стало занимать совсем другое.

В ее жизни появился Ник. Это был симпатичный молодой человек с мягкими чертами лица, застенчивыми, немного грустными глазами и тихим голосом. Случайно столкнувшись с Тэсс в институтском коридоре, он сначала остолбенел, а потом от смущения стал покрываться легким румянцем. Заметив все это, Тэсс первая протянула ему руку и назвала свое имя. С тех пор парочка совсем не расставалась, хотя и тщательно скрывала от всех свои отношения.

Они встречались почти каждый день, уединяясь в пустовавших кабинетах и лабораториях института. Вот и сегодня, явившись на очередную конференцию, Тэсс, как всегда, незаметно вышла из зала и поднялась на пятый этаж, где ждал ее Ник. Он сидел поверх единственного стола в комнате, сплошь уставленной новенькими андроидами, и скучал. Увидев Тэсс, Ник встрепенулся и заулыбался.

– Ух ты, сколько их тут! – при виде стройных рядов машин произнесла девушка.

Оглядываясь по сторонам, она прошла к Нику и села рядом с ним на стол. Он молча обнял ее за плечи и прижал к себе.

– Как они на нас похожи! – сказала Тэсс, разглядывая перед собой белые неподвижные фигуры, лишенные какой-либо одежды. – Совсем не отличишь, где настоящий живой человек, а где машина, – она замолчала на какое-то время и вдруг вскрикнула: – А это еще что? – Тэсс отстранилась от Ника, встала и подошла к одному из андроидов. – Да это же вылитая я!

Тэсс буквально впилась в лицо машины, и ее возмущению не было предела. Андроид действительно как две капли воды походил на нее.

– А ты совсем не догадываешься, почему вы так похожи? – засмеялся подошедший к ней Ник.

– Ну, и почему же? – спросила она, быстро справившись со своими эмоциями.

– Да потому что Рой по уши в тебя влюблен, – сообщил Ник, улыбаясь.

– Это он тебе сказал, или ты сам догадался? – повернулась к нему Тэсс.

– Здесь слова не нужны, все и так видно! – полушутливо ответил Ник. – Весь институт говорит об этом!

– Не хочу ничего о нем слышать! Я запрещаю тебе говорить о Рое, иначе я рассержусь! – сделав сердитое выражение лица, произнесла Тэсс и снова повернулась к андроиду.

Она положила ему руки на плечи, посмотрела прямо в глаза и задумалась на минуту. Впрочем, совсем скоро, словно испугавшись чего-то, она одернула руки и сделала шаг назад. На лице Ника появилось недоумение.

– Когда я смотрю на них, мне становится как-то не по себе, – объяснила Тэсс, до сих пор ощущая на своих ладонях исходившее от андроида тепло, словно машина была живая. – Я чувствую в них какую-то угрозу...

– Ну что ты! – стал успокаивать ее Ник. – Поведение машин абсолютно предсказуемо. Его полностью определяет заложенная в них программа, – он пальцем коснулся головы андроида, показывая, где находится эта программа.

– А вдруг андроид когда-нибудь выйдет за рамки этой твоей программы и у него появится собственное сознание? Ну, примерно такое же, как у нас?

– Не бойся, глупенькая, мы, ученые, этого не допустим. У нас все под контролем! – с гордостью заявил Ник.

– Но как мы узнаем, что этого уже не произошло? – продолжала спрашивать Тэсс. – Или ты думаешь, андроиды сами расскажут нам о зародившемся у них сознании?

Ник хотел ей что-то ответить, но раздавшийся непонятно откуда звук остановил его. Он походил на короткое хихиканье, от неожиданности Ник и Тэсс вздрогнули и переглянулись. Какое-то время они стояли молча и прислушивались, но смех не повторился, в кабинете было тихо.

– Наверное, это из коридора, – предположил Ник, кивнув на дверь. – Наши ребята любят иногда выйти, пообщаться, рассказать парочку анекдотов. Правда, Рой запрещает все это... – торопливо проговорил он.

Но Тэсс не слушала его объяснения, она с опаской оглядывала андроидов, точно зная, что источник звука где-то рядом. Приподнятое настроение мгновенно улетучилось, и влюбленная парочка пошла искать себе другое убежище. Не прошло и пяти минут, как они оказались в другом кабинете, уже без андроидов.

– Какое счастье, что тут их нет! – обрадовалась Тэсс, открыв дверь и глазами выискивая место, куда можно сесть. – Эти Джи-3 совсем как живые, – на ходу произнесла она. – Смотрят на нас своими холодными глазами и пытаются залезть к нам в голову!

Тэсс устроилась на одном из уютных диванчиков в глубине кабинета, ее примеру последовал Ник.

– Ты преувеличиваешь! – сказал он, снова обняв ее за плечи.

Ник уже намеревался рассказать девушке о своих чувствах, но Тэсс опередила его. Ее продолжали занимать андроиды.

– Ты что-нибудь узнал об этих Джи-3? – спросила девушка, вспомнив последний разговор с отцом.

– Пока нет, все слишком засекречено, – сказал Ник, немного расстроенный темой разговора. – С ними работает группа Эльта... Я никого не знаю из этих ребят. Но если верить слухам, то Джи-3 значительно превосходят предыдущие модели.

– Ты имеешь в виду по интеллекту?

– Да, и не только... Я слышал, они запросто могут менять свою внешность, – он задумался на секунду, а потом продолжил: – Правда, мне это кажется маловероятным. Ты же знаешь, как слухи порой бывают далеки от истины.

За дверью раздался крик, и они насторожились. Сначала он был высокий и яркий, но постепенно он стал тише и переродился в один сплошной протяжный стон. Ник и Тэсс, оба, не сговариваясь, бросились к двери, но когда они выскочили в коридор, там никого не было. Стон стал еле слышным и, по всей видимости, исходил из шахты лифта. Вскоре он совсем затих.

– Что тут вообще происходит? – ошеломленная происходящим спросила Тэсс и вдруг заметила красные пятна на полу. – Это что, кровь? – нахмурилась она и присела корточками. Тэсс пальцем провела по пятну и, уже отчетливо разглядев, что это было, добавила: – Надо звать на помощь.

Тэсс так бы и сделала, но Ник остановил ее.

– Не горячись, – сказал он, тоже в ужасе от случившегося, – нас никто не должен видеть здесь вместе. Иначе Рой в лучшем случае выкинет меня из института, а в худшем... – он не закончил фразу, не желая еще сильнее пугать девушку. – Тебе следует, как можно скорее, вернуться в конференц-зал, а я обещаю, что разберусь со всем этим.

Тэсс послушалась его. Пребывая еще в каком-то оцепенении, она села во вторую кабину лифта и спустилась вниз. Там она проскользнула в зал, который покинула несколько минут назад, и заняла свободное место у самой двери. Она попыталась отвлечься и вникнуть в слова выступающего, но не смогла: мучительный крик продолжал стоять у нее в ушах.

Проводив Тэсс, Ник вернулся к себе в лабораторию. От душевного возбуждения, он так сильно стукнул дверью, что находившиеся в лаборатории сотрудники все как один развернулись в своих креслах и уставились на него.

– Ты что себе позволяешь? – после минуты всеобщего молчания возмутился его начальник Кут. – И вообще, где ты ходишь?

– Я... Там... – невнятно начал Ник, подбирая слова и показывая рукой вверх.

Устремленные на него пристальные взгляды привели его в замешательство, из-за этого он никак не мог четко высказать свою мысль.

– Что там? – поторопил его Кут. – Говори яснее.

– Крик! Ужасный крик, словно кого-то убивают!

– Ты шутишь? С какой стати здесь, у нас в институте, крик? – удивился Кут и неприязненно посмотрел на подчиненного, как на сумасшедшего. – Хватит нас разыгрывать, пора работать.

– Какой розыгрыш? Я серьезно! Там кровь на полу! – продолжал настаивать Ник.

Сотрудники переглянулись, поведение коллеги казалось им очень странным.

– Ник, успокойся, – мягким голосом произнесла Ада, соседка Ника по столу. – Ты случайно не заболел?

Ник молча окинул взором своих коллег и понял, что ему никто не верит. Они, наверное, думали, что он свихнулся, что, надо признать, в институте было не редкостью. Время от времени кто-то из сотрудников замечал так же, как и Ник, странные вещи, но такие люди здесь долго не задерживались и бесследно исчезали куда-то. Вспомнив вдруг это, Ник испугался. Тревога за пострадавшего сменилась страхом за собственную жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.